

05,3

Театръ Искусство

IX годъ изданія
1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Снятіе пьесъ. — Замѣтки. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Событія и искусства. *А. Ростиславова.* — По поводу трехсотлѣтія „Отелло“. Проф. *В. Варнекъ.* — Памяти Д. В. Аверкіева. *Р. Дмитрова.* — Письма изъ Кіева. *Н. Николаева.* — Письма изъ Харькова. *І. Тауридова.* — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: „Домовой“ (2 рис.), „Дочь Іоріо“, „Фантазеръ“ (4 рис.), г-жа Павлова II, г. Тартаковъ.

Портреты: гг. Н. Н. Волкова-Семенова, Шевченко, Дуканъ, Хохлова, Щегловой.

Приложеніе: кн. П. „Офелія“ (прод.), рассказъ *В. Н. Дамаскова.* — 60 лѣтъ на сценическихъ подмосткахъ (прод.). (Воспоминанія *П. М. Медведова.*) — Стихотвореніе *Н. Николаева.* — Искусство монолога (прод.). *Коклена.* — Людвигъ Варнай (отрывки воспоминаній) (прод.) перев. *П. Немеродова.* — Сверхъ-драматическ. курсы *В. Билбима.* — „Необыкновенный человекъ“ („Мастеръ“) п. въ 4 д. *Вара,* перев. *З. Венгеровой.*

№ 4.

Воскресенье, 23 Января.

18.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсыянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполне доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амплуа, мѣстожителство, со всѣми въ теченіе года переѣнами адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платяты за годовой адресъ—3 рубля.

Открыта подписка на 1905 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(IX-й годъ изданія).

52 №№ ЖУРНАЛА 24 КНИГИ „БИБЛИОТЕКИ“. Въ библиотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, романы, повѣсти, статьи научно-популярнаго содержанія. 2—3 выпуска „словаря сценическихъ дѣятелей“. Нотныя приложенія.

7 руб. — годъ, 4 руб. — полгода.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ и по 2 руб. къ 1 апрѣля и 1 июня.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.

Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташникова, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19), Риккеръ (Невскій, 14), Віоло (М. Коношечная, 16-26), Мелье (Невскій, 20) въ театральной библиотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральной Общества и др.; въ Москвѣ—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро Театр. Общ. и др.; въ Кіевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатика и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ Одессѣ—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажъ), въ кіоскахъ Е. Е. Свицкиной и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альшулера (уг. Дерибасовск. и Ришельевск. ул.); въ Харьковѣ—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.); въ Кишиневѣ—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ означенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Даша Севастопольская“,
историческій этюдъ въ 2 дѣйствіяхъ
В. Протопопова
(Ближ. новинка Народ. дома Импер.
Николая II).

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ продается пьеса Габріэля Д'Аннунціо.

„Дочь Іоріо“,
пастушеская трагедія въ 3 д.; переводъ А. Воротникова. Ц. 1 руб.

Оперный театръ

Харьковскаго Коммерческаго Клуба съ 7-го Марта 1905 года свободенъ на весенній и зимній сезоны 1905—6 года. Предлож. адрес. въ контору 6304 Харьк. Коммерч. Клуба. 1-1

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театра и Искусства“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. Тумпакова.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Театры Спб. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

Народный Домъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 23-го Января, днемъ: „РУСАЛКА“; веч., въ 1 разъ: „НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДУРУГЪ АЛТЫНЬ“, ком. въ 5 д. Островскаго.—24-го: „НИКОЛАЯ ДАМА“—25-го: „ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“—26-го, спектакль, посвященный памяти Д. В. Аверкиева: „КАШИРСКАЯ СТАРИНА“.—27-го: „ДЕМОНЪ“.—28-го: 1) „СЪ ПЛАХИ ПОДЪ ВЪНЕЦЪ“ (Крестьянка); 2) „ДАША СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ“.—29-го, въ 1 разъ по возобновленіи: „СНѢГУРОЧКА“ (Веселая сказка), опера Римскаго-Корсакова.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (Бывш. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 23-го Января: „ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ или ЖИЗНЬ ИГРОКА“.—27-го, въ 1-й разъ: „НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДУРУГЪ АЛТЫНЬ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

С.-Петербургъ, 23 января 1905 г.

Въ послѣднее время было нѣсколько случаевъ снятія пьесъ съ репертуара, по распоряженію мѣстныхъ властей. Вызывалось ли это снятіе „необходимостью“ съ точки зрѣнія „безопасности“ или „порядка“—это безразлично: мотивы не публикуются, а когда и знаешь ихъ, то отъ этого не легче. Напримѣръ, въ Ростовѣ запрещена драма Шиллера „Донъ Карлосъ“, такъ какъ градоначальникъ нашель неблагонадежнымъ маркиза Позу. Взыскательность большая. Самъ „великій инквизиторъ“ не считалъ маркиза Позу угрожающимъ общественному спокойствію, говоря о немъ королю:

И что вамъ было въ этомъ чловѣкѣ?
Что новаго онъ могъ вамъ показать,
Чего бы вы еще не знали?

Однако, не въ этомъ дѣло. Полицейская власть, снимая пьесу съ репертуара, какъ можно полагать, не совсѣмъ ясно представляетъ себѣ степень убыточности, которую причиняетъ театру такое ея распоряженіе, а подчасъ и затрудненія, въ которыя ставится театръ. Обыкновенно говорятъ въ такихъ случаяхъ: „поставьте что-нибудь другое!“ — не считаясь съ тѣмъ, что пьеса — тотъ же товаръ, которымъ торгуетъ театръ, и что какъ нельзя покупателю подсунуть вмѣсто атласу канифасу, такъ невозможно, напримѣръ, вмѣсто Шиллера, Горькаго и Дюма дать Виктора Крылова или Жоржа Фейдо. Театръ безусловно терпитъ большіе убытки, — и это въ такое время, когда онъ, вообще бѣдствуетъ, и еле-еле сводитъ концы съ концами.

Мы не станемъ касаться здѣсь вопроса о правѣ администраціи снимать пьесы съ репертуара. Допустимъ, что такое право вполне подтверждается „Уст. о предуп. и пресѣч. преступ.“, а также положеніемъ объ усиленной охранѣ. Все же съ точки зрѣнія юридической, намъ не представляется понятнымъ, почему именно театръ обязанъ *имущественно* отвѣчать и претерпѣвать за экстраординарныя мѣры, которыя полиція вправѣ принимать. Несомнѣнно, что, ставя извѣстную пьесу, театръ осуществляетъ вполне законное право, такъ какъ предварительно, до постановки, законнымъ путемъ получаетъ разрѣшенную къ постановкѣ пьесу. Экземпляръ пьесы снабженъ печатью Гл. Управленія по дѣламъ печати или же пьеса значится въ спискахъ разрѣшенныхъ пьесъ. Удостоверившись въ правѣ своемъ ставить пьесу, театръ расходуетъ на ея постановку, изображаетъ весь планъ сезона, часто набираетъ труппу въ рассчетъ на опредѣленный репертуаръ. И вдругъ, распоряженіемъ полиціи театръ ставится въ невозможность осуществлять законное свое право. Какая со стороны театра допущена оплошность или какое постановленіе закона имъ не выполнено для того, чтобы можно было на него возлагать имущественныя послѣдствія административнаго распоряженія?

Даже съ точки зрѣнія административной практики въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи усиленной охраны, это примѣръ исключительный. Административнымъ порядкомъ, положимъ, сокращаются часы торговли въ ресторанѣ—тутъ можно предположить какую нибудь вину за рестораномъ или прислугою его. Но театръ, очевидно, совершенно не причемъ въ томъ, что идеи автора, признанныя удобными вчера, не признаются удобными сегодня. Администрация можетъ находить идеи „неудобными“—пусть такъ, но почему

за такое направленіе критическаго ума долженъ имущественно расплачиваться театръ? „Собственность священна“ — гласить старый и до сихъ поръ, кажется, еще не оспоренный афоризмъ. Почему же только одна театральная собственность нисколько не священна?

Мы имѣемъ здѣсь случай такъ называемой „экспроприаціи имущества“, къ которому долженъ быть примененъ общій принципъ, принятый при экспроприаціи. Такъ, когда для дороги или для уширенія улицы или по какой нибудь другой надобности, признается необходимымъ отчудить имущество, то казна или городъ или соотвѣтственное управленіе вознаграждаютъ пострадавшее лицо за принудительное отчужденіе его имущества. Такъ точно должна поступать и администрація, когда по соображеніямъ своимъ, находитъ необходимымъ снять съ репертуара законнымъ порядкомъ разрѣшенную пьесу. Она должна вознаградить за убытки, потому что ущербъ, причиненный театру, ничѣмъ со стороны театра не вызванъ и никакъ предусмотрѣнъ быть не могъ — наоборотъ, всѣ формальныя, законныя требованія были имъ выполнены.

Нѣкоторые пытаются произвести аналогію между этимъ ущербомъ и имущественными убытками, которые приходится нести повременнымъ изданіямъ. Но тутъ нѣтъ и не можетъ быть никакой аналогіи. Повременныя изданія—предположительно—несутъ имущественную отвѣтственность за какія либо нарушенія или же за помѣщеніе безъ цензуры статей, которыя *post factum* признаются нежелательными. Здѣсь нѣтъ ни нарушеній, ни опытовъ обращенія къ безцензурному матеріалу. Наоборотъ, матеріалъ прошелъ черезъ предварительную цензуру и ею одобренъ.

Повинную голову—будемъ смиренны — мечъ съчесть. Но не повинную? За что? Театръ, во всякомъ случаѣ, тутъ только третье лицо. Говорятъ, будто при спорахъ и столкновеніяхъ, расчетахъ и разбирательствахъ, — „третій радуется“. Мы видимъ, однако, что административная практика создаетъ нерѣдко случаи, когда „третій“ горько плачетъ...

Телеграфъ принесъ извѣстія изъ Самары, Тифлиса и др. городовъ о томъ, что „газеты не вышли“. Можно заключить изъ этого краткаго сообщенія, что не было также возможности напечатать афиши и программы. Мы не сомнѣваемся ни одной минуты, что городскія управы и даже частные собственники театровъ эти обстоятельства отнесутъ къ *force majeure* и откажутся отъ арендной платы за эти дни перерыва, даже въ томъ случаѣ, если спектакли состоялись. Театръ, лишенный газетныхъ публикацій, афишъ и программъ, какъ бы лишенъ языка.

Оригинальный пунктъ требованій рабочихъ... Среди рабочихъ, служащихъ на казенныхъ винныхъ складахъ, во время забастовки, возникла мысль ассигнуемая министерствомъ финансовъ суммы „для улучшенія быта рабочихъ“, на которыя устраиваются дешевыя столовыя, библиотеки, а также различныя увеселенія,—елки, спектакли, чтенія съ туманными картинками, и пр., хоры изъ служащихъ — распределить иначе. Именно—уничтожить всѣ увеселенія для рабочихъ, какъ-то:—елки, спектакли и т. д., деньги же, идущія на увеселенія, дѣлить между рабочими и выдавать въ видѣ наградныхъ. Администрация складовъ разъяснила депутатамъ, что въ случаѣ отмены увеселеній, суммы эти все равно не могутъ быть раздаваемы, ибо имѣютъ свое специальное назначеніе. Даже если бы ихъ раздать, то въ среднемъ на каждаго чловѣка придется по 1. р 20 к. въ годъ.

Вслушавъ такое объясненіе, депутаты взялись передать его остальнымъ рабочимъ, которые и взяли обратно свои требованія. Спектакли на трехъ казенныхъ складахъ будутъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ.

Для этихъ спектаклей ежегодно ассигнуется министерствомъ: — 300 рублей на ремонтъ сцены и декорации и по 80 рублей на каждый спектакль;—спектаклей бываетъ 10—12 въ годъ. Въ каждомъ складѣ имѣется въ настоящее время болѣе или менѣе удовлетворительно оборудованная сцена и извѣстный запасъ декораций. Спектакли обставляются большею частію любителями.

Петербургскія событія, вызвавшія, отміну спектаклей во всѣхъ театрахъ, отразились на артистахъ. Произведены вычеты изъ жалованья актерамъ въ „Драм. театрѣ“, „Новомъ“ и „Буффѣ“. Содержатели кафешантановъ также произвели вычеты изъ жалованія. Въ кафешантаныхъ контрактахъ имѣется обычная оговорка, что жалованіе не платится за дни, когда спектакли почему либо не состоятся. Тѣмъ не менѣе, благодаря этому обстоятельству, значительная часть труппы „Аполло“ и „Акваріума“ оставила совершенно службу въ этихъ établissements. Съ 1 февраля труппы обновляются.

Вычетовъ не производили Народный домъ, Малый театръ и бр. Адельгеймы.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— „Дачники“ Горькаго сняты съ репертуара Драмат. театра. На пятницу афиша „Дачниковъ“ не была подписана.

— Новый театралный залъ въ Петербургѣ. Какъ мы слышали, петербургская купеческая управа въ скоромъ времени приступаетъ къ постройкѣ на Троицкой улицѣ (вблизи залы Павловой) дома съ залой на 700 человекъ. Проектъ уже готовъ. Слѣдуетъ удивляться, что при рѣшимости устроить театральную залу, управа не строитъ настоящаго театра. Залъ въ Петербургѣ много, а вотъ театровъ—мало.

— Въ театралныхъ кружкахъ говорятъ о „конституціи“, вводимой въ управленіе театромъ Литературно-Художественнаго Общества съ будущаго сезона. Будто бы артисты изъ своей среды изберутъ особый комитетъ по репертуару, причѣмъ артистамъ предоставляется внести 250 р. и получить пай въ дѣлѣ. Паевъ, однако, уже существуетъ нѣсколько сотъ, и доля паевого участія не можетъ быть значительна.

— В. И. Куза покинула Императорскую оперную сцену.

— Въ Ново-Адмиралтейскомъ театрѣ послѣ тяжелаго двухъ-недѣльнаго перерыва, въ воскресенье 23 января состоится благотворительный спектакль—„Бѣдность не порокъ“.

— По словамъ газетъ, въ Ригѣ 11 января арестованъ М. Горькій. Какъ передаютъ „Новости“, берлинская газета „Berl. Tageblatt“ обратилась съ призывомъ о заступничествѣ „за Горькаго“ къ представителямъ литературы, науки и искусства. Между прочимъ, отозвались „Союзъ въ память Гете“, нѣмецкій театралный клубъ, общество этической культуры и множество писателей и ученыхъ. Къ петиціи этой присоединились также представители литературы и искусства нѣкоторыхъ другихъ странъ.

— 19 января въ петербургской синагогѣ состоялась панихида по убитомъ, какъ сообщаютъ газеты, 9 января актерѣ и сотрудникѣ газетъ Г. А. Баранскомъ. Присутствовали многіе товарищи покойнаго по сценѣ и перу.

— По словамъ „Нашей Жизни“, изъ репертуара Народнаго дома исключены пьесы, въ которыхъ участвуетъ толпа.

— „Измѣна“ кн. А. И. Сумбатовъ, которую готовили къ постановкѣ на Александринской сценѣ, отложена на неопредѣленное время. Въ видѣ „вознагражденія“, возобновляютъ „Цѣпи“ того же автора съ г-жами Савиной—Волынцевой и Моревой — Гараниной. Это „вознагражденіе“ для автора — мы понимаемъ. Но какое тутъ вознагражденіе для публики? „Крылья связаны“ И. Н. Потапенко—единственная новая русская пьеса, поставленная въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Александринскомъ театрѣ.

— Изъ Ниццы получено извѣстіе, что композиторъ А. С. Аренскій заболѣлъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ.

— Въ виду хорошихъ дѣлъ, бр. Адельгеймы остаются въ Петербургѣ на весь великій постъ.

— Недѣльный перерывъ спектаклей особенно тяжело отразился на товариществѣ оперныхъ артистовъ въ Народномъ

домѣ. Хотя первая недѣля ихъ дѣятельности и дала товариществу 900 р. чистой прибыли, но значительная доля этихъ денегъ уйдетъ на плату хору за ту недѣлю, когда спектаклей не было.

— Товарищество драматическаго театра останется въ зданіи Пассажа и будущій сезонъ, такъ какъ новый театръ (на Бассейной ул.) будетъ готовъ къ декабрю или январю.

— Въ министерство внутреннихъ дѣлъ внесенъ запросъ, слѣдуетъ ли демонстрированіе граммофона относить къ категоріи увеселительныхъ зрѣлищъ, и подлежитъ ли оно обложенію въ пользу учреждений Императрицы Маріи.

— Великимъ постомъ этого года въ театрѣ „Комедія“ откроетъ впервые свою дѣятельность „Первый драматическій Передвижной Театръ“. Въ Петербургѣ онъ пробудетъ до Пасхи, а затѣмъ двинется черезъ Новгородъ и Рыбинскъ на Волгу. Июль труппа будетъ отдыхать, съ апрѣля до ноября будетъ играть въ Кіевѣ, Харьковѣ, Полтавѣ и др. городахъ. Труппа составлена годовая. Въ нее входятъ: Н. Ф. Скарская, О. Н. Норова, М. Д. Долина, Е. Р. Мятлева, П. П. Гайдебуровъ (главный режиссеръ театра). Р. С. Толмачевъ (художникъ) В. Д. Рѣзниковъ (уполномоченный), Ф. К. Радолинъ, А. А. Брянцевъ и др. Репертуаръ состоитъ изъ пьесъ молодыхъ русскихъ авторовъ и неигранныхъ драмъ Ибсена и Шнитцлера. Декорации, оборудованныя по спеціальной системѣ будутъ перевозиться изъ города въ городъ.

— 21 января артистамъ Народнаго Дома были разосланы приглашенія возобновить контракты на годъ, съ 1 марта 1905 г. Выбыли изъ труппы: г-жа Вольнова, гг. Сокольскій, Корнѣевъ и Кремневъ. Получили прибавки къ жалованью: г-жи Никитина, Куроптева и г. Розень-Санинъ. Новъ принята въ труппу г-жа Елшина. Великимъ постомъ дебютируетъ г-жа Арди-Свѣтлова.

* * *

Московскія вѣсти.

— 30 января исполняется 35-лѣтіе сценической дѣятельности М. Н. Ермоловой. Еще воспитанницей московскаго театралнаго училища, она впервые выступила съ большимъ успѣхомъ на сценѣ Малаго театра, 30 января 1870 г. въ главной роли трагедіи Лессинга „Эмили Галлотти“.

— 11 января состоялся прощальный бенефисъ заслуженнаго артиста Корсова, покидающаго сцену. Онъ выступилъ въ своихъ лучшихъ роляхъ: въ Неверѣ, сцены 4-го дѣйств. „Гугеноты“, въ „Олофернѣ“ (3 и 4 дѣйствія) и „Юдиѣ“. Чествованіе артиста происходило послѣ оперы изъ оперы „Юдиѣ“. На сценѣ собрались весь хоръ, артисты и депутаціи. Э. И. Шалапинъ прочелъ адресъ отъ труппы Большаго театра.

Г-жа Никулина и г. Рыжовъ поднесли лавровый вѣнокъ отъ артистовъ Малаго театра, г. де-Лазари—отъ балетной труппы лавровый вѣнокъ, г. Стерлиговъ—отъ русскаго музыкальнаго Общества; затѣмъ слѣдовали вѣнки отъ литературно-художественнаго кружка, отъ почитателей и поклонниковъ два серебряныхъ вѣнка, серебряный жбанъ на цвѣточномъ плато, бронзовая статуэтка Рубинштейна, золотые часы на цвѣточномъ плато, двѣ лиры цвѣточныхъ, лавровый вѣнокъ отъ директора консерваторіи В. И. Сафонова и пр. Прочитано было много поздравительныхъ телеграммъ.

— На будущій сезонъ въ театрѣ Солодовникова основывается оперное товарищество гг. Секарь-Рожанскаго и Максикова. Режиссеромъ приглашенъ Н. Н. Боголюбовъ.

* * *

21 января исполнилось 30-лѣтіе артистической дѣятельности Николая Николаевича Волкова-Семенова. Почтенный юбиляръ началъ свою дѣятельность 21 января 1875 г. въ петербургскомъ Русскомъ Купеческомъ О-вѣ для взаимнаго вспоможенія, помѣщавшемся въ то время у Полицейскаго моста, въ залѣ Кононова (нынѣ театрѣ Л. Б. Яворской), въ труппѣ извѣстнаго любителя театралнаго дѣла Виктора Доминиковича Квадри, по сценѣ Рамина. Въ этой труппѣ Н. Н. занималъ амплуа простаковъ. Лѣтній сезонъ того же года Н. Н. служилъ въ сгорѣвшемъ театрѣ Лѣснаго Корпуса. Въ 1876 г. по желанію извѣстнаго въ то время артиста О. А. Правдина, служилъ въ Новочеркасскѣ въ труппѣ Рокотова, въ 1876—7 гг. въ Ростовѣ-на-Дону въ труппѣ Казанцева, въ 1877—88 гг. въ Петербургѣ на клубныхъ сценахъ, лѣтомъ въ загородныхъ театрахъ (Озерки, Ораніенбаумъ, Павловскъ и т. д.), въ 1879 г. въ Москвѣ, въ Артистическомъ кружкѣ; въ этомъ же году дебютировалъ въ Московскомъ Императорскомъ Маломъ театрѣ, но, не сойдясь въ условіяхъ съ дирекціей, остался въ Артистическомъ кружкѣ, въ 1880 г. служилъ въ г. Новочеркасскѣ у Самсонова съ извѣстнымъ режиссеромъ М. В. Аграмовымъ, въ 1881 г. тамъ же, но уже въ товариществѣ, казначеемъ и распорядителемъ. Съ 1882 г. по 1885 [включительно, служилъ въ театрѣ Корша, въ Москвѣ, и послѣдніе годы распорядителемъ у него же. Съ 1886 г. перенесъ свою дѣятельность окончательно въ Петербургъ. Въ антрепризѣ покойнаго И. П. Заулина, въ Панаевскомъ театрѣ, Н. Н. занялъ постановкою историческихъ и обстановочныхъ пьесъ, заявивъ себя прекраснымъ режиссеромъ, особенно въ постановкѣ народныхъ

сценъ. Последнее время Н. Н. играет и режиссирует на многих частных петербургских сценах. Н. Н. один из самых преданных тружеников Русскаго Театральнаго О-ва, въ которомъ уже много лѣтъ состоитъ членомъ ревизионной комисіи. Съ 1895 г. Н. Н. открылъ специально театральную бібліотеку, существованію, которой 30 августа исполнится ровно 10

Н. Н. Волковъ-Семеновъ.
(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

лѣтъ. Отъ празднованія своего 30-лѣтняго юбилея Н. Н. скромно отказался, отложивъ его до болѣе благоприятнаго времени. Да и вообще за всю свою дѣятельность Н. Н. ни одного юбилея не справлялъ. Образецъ скромности! Отъ души привѣтствуемъ этого честнаго, даровитаго и отзывчиваго человѣка!

* * *

28 января въ Оренбургѣ празднуется 25-лѣтній юбилей сценической дѣятельности М. Г. Шевченко.

Михаилъ Григорьевичъ Шевченко родился въ Петербургѣ 5-го юлія 1860 года, 16 лѣтъ М. Г. поступилъ въ Императорское театральное училище экстерномъ въ драматическія классы Свѣдѣнцова и Сосновскаго. Будучи еще въ училищѣ, Шевченко игралъ на клубныхъ сценахъ въ С.-Петербурѣ у Стрелалова и Алексѣева. Въ 1880 г. М. Г. былъ выпущенъ на Императорскую сцену въ Александринскій театръ на роли молодыхъ простаковъ съ окладомъ жалованья въ 360 р. въ годъ. Въ слѣдующемъ же году, при новомъ управляющемъ труппы А. А. Потѣхинѣ, М. Г. былъ переведенъ на окладъ въ 800 р. въ годъ и сталъ играть болѣе отвѣтственные роли. При П. М. Медвѣдѣ М. Г. перешелъ на амплу комиковъ и характерныя роли. М. Г. Шевченко служилъ на Александринской сценѣ—22 года, получая годовой окладъ въ 3,000 р. Казенную службу оставилъ по семейнымъ обстоятельствамъ. Лучшія роли М. Г. на Императорской сценѣ: Митрофанъ въ „Недоросль“, Бобчинскій—„Ревизоръ“; Муромскій—„Свадьба Кречинскаго“, Фамусовъ—„Горе отъ ума“, Могильщикъ—„Гамлетъ“ и почти всѣ водевили съ пѣніемъ и безъ пѣнія. М. Г. былъ и режиссеромъ (Общества народныхъ развлеченій въ Петербургѣ), и антрепренеромъ (Старая Русса), и преподавателемъ драматическаго искусства и выразительнаго чтенія. Оставивъ казенную сцену, М. Г. Шевченко служилъ въ Саратовѣ—Казани (у Н. И. Соболевскаго-Самарина), Екатеринодарѣ (Дирекція, Тифлисъ—(Н. Д. Красова), Пензѣ—(Артистическомъ обществѣ), въ настоящее время служить въ Оренбургѣ у В. И. Никулина.

Въ составъ комисіи по устройству юбилея вошли г-жи Шенна, Щеллова, Журина, гг. Никулинъ, Абрамовъ, Петипа (В.) Можно надѣяться, что члены комисіи приложатъ всѣ старанія отпраздновать достойно праздникъ талантливаго артиста, волею судьбы вынужденнаго подводить итогъ своей 25-лѣтней дѣятельности не въ столицѣ, которой онъ посвятилъ лучшіе годы свои, а въ глухой провинціи. Впрочемъ, провинція въ такихъ случаяхъ оказывается часто привѣтливѣе столицъ.

* * *

Новая опера. Хорошо извѣстный нашимъ рынымъ посѣтителямъ „италианской оперы“ теноръ Франческо Маркони, не дожидаясь на этотъ разъ настоящаго открытія сезона „италианской оперы“, уже объявился на сценѣ „Новой Оперы“.

Для перваго выхода г. Маркони (16 янв.) давали уже шедшую на этой сценѣ одну изъ самыхъ длинныхъ, самыхъ скучнѣйшихъ, самыхъ несуразныхъ по либретто оперъ изъ всего опернаго репертуара—„Африканку“ Мейербера, не принадлежащую къ тому же къ числу удачныхъ оперъ этого композитора и по своей музыкѣ.

Но въ ней есть эффекты, хотя въ большинствѣ грубоватыя, чисто внѣшніе. Къ эффектнымъ и весьма отвѣтственнымъ партиямъ въ вокальномъ отношеніи можно причислить и партію Васко-ди-Гама.

Г. Маркони провелъ ее образцово, щегольнувъ какъ своимъ прекраснымъ голосомъ, свободно звучащимъ въ forte, нѣжно въ mezza voce, такъ и художественной отдѣлкой.

Второй ролью, въ которой выступилъ г. Маркони, была роль герцога въ достаточно заигранномъ „Риголетто“, но роль эта, пожалуй, лучшая въ репертуарѣ этого артиста. Блестящее исполненіе и на этотъ разъ вызвало по его адресу шумные восторги и требованія повтореній. Извѣстную пѣсню четвертаго акта: „La donna e mobile“ онъ спѣлъ три раза и каждый разъ съ новыми пріемами и оттѣнками.

Остальные исполнители въ обихъ операхъ не ударили лицомъ въ грязь. Въ „Африканкѣ“ выдѣлялись: г-жа Брунъ, прекрасно передавая какъ въ вокальномъ, такъ и въ сценическомъ отношеніи нелегкую роль Селики и г. Свѣтловъ (Нелюско), замѣнившій стоявшаго на афишѣ г. Виноградова.

Въ „Риголетто“ очень хорошъ былъ въ заглавной роли г. Каміонскій. Г. Сибиряковъ въ партіи Спарафучиле имѣлъ возможность лишній разъ показать свой прекрасный голосъ. Г-жа Ванъ-дербъ-Брандтъ вполне корректно исполнила роль Джильды. Г-жа Макарова живо передала роль Мадалены.

Г. Тимофеевъ.

* * *

Мы получили слѣдующую замѣтку:

„Въ рецензіи объ оперѣ въ Народномъ Домѣ, помѣщенной въ прошломъ номерѣ, было упомянуто, что товарищество оперныхъ артистовъ сняло залъ „за довольно высокую плату“. Это не совсѣмъ вѣрно. Администрація Народнаго Дома взимаетъ съ товарищества за спектакли: въ понедѣльникъ и четвергъ по 500 р., въ субботу—300 р. и въ воскресенье—150 р. Итого за 4 спектакля 1450 руб. За это товарищество получаетъ: декорации, костюмы, бутафорію, ноги, афиши и проч. и главное—оркестръ и статистовъ. Единственный расходъ товарищества—хористы. Попечительство же съ своей стороны доплачиваетъ оркестру, помимо обычнаго жалованья, за субботы, въ которыя оркестръ не обязанъ играть, 100 р., такъ что въ общемъ оно получаетъ за 4 спектакля только 1350 руб., т. е. по 350 р. на кругъ. Драматическіе же спектакли давали и даютъ на кругъ около 400 р. Слѣдовательно, если бы не было оперы, Попечительство оказалось только въ выгодѣ и упрекать его

М. Г. Шевченко.
(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

въ желаніи нажать на оперѣ никоимъ образомъ нельзя,—тѣмъ болѣе, что драматическая труппа получаетъ жалованье и въ дни оперныхъ спектаклей“.

* * *

Театръ „Фарсъ“ посѣщается специальною публикою, которая съ удовольствіемъ смотритъ всевозможные „Бракоразводные сюрпризы“, „Меблированныя комнаты Королева“, Мадамъ Корали“, „Нюбею“, „Лотти“, „Горнаго гуриста“, „Индюка“, и т. п. „шедевра“ смѣхотворной драматической литературы.

И надо отдать справедливость исполнителямъ. Всѣ эти фарсы, водевили и „комедіи-шутки“ разыгрываются ими бойко, весело, съ увлеченіемъ. Особенно выдается среди артистовъ труппы комикъ г. П. Николаевъ, во многомъ напоминающій своею игрою покойнаго С. К. Ленни. Женскій персоналъ, въ общемъ, слабѣе мужского; среди дамъ надо, впрочемъ, отмѣтить миловидную г-жу Ларину, изящную г-жу Мосолову и несомнѣнно

талантливую г-жу Ручевскую, весьма удачно исполняющую, между прочим, главную роль въ „Нюбеѣ“.

На праздникахъ театрѣ дѣлалъ очень хорошія дѣла; послѣднія же двѣ недѣли публки на спектакляхъ „Фарса“ было значительно меньше, что, конечно, можно объяснить и „событіями послѣдняго времени“.

* * *

Новый театр. Бенефисъ г-жи Яворской. „Дочь Іоріо“, пастьшеская трагедія Габріеля Д'Анунціо.

„Есть одна красная трава, зовется вейда, а другая трава бѣлая, зовется эгуза. Обѣ растутъ врозь, далеко, а корни ихъ сходятся, въ слѣпой землѣ, и тамъ сплетаются, такіе тонкіе, что не нашла бы ихъ сама святая Лючіо“. Въ этой сказкѣ старухи Анны Онны и выражена основная мысль произведенія Д'Анунціо. Бываютъ совершенно различныя травы, которыя невѣдомо почему встрѣчаются въ слѣпой землѣ, переплетаются и даже „цвѣтъ даютъ одинаковый“. Бываютъ и совсѣмъ разные люди (мужчины и женщины), которыхъ—быть можетъ по предопредѣленію свыше—сводитъ слѣпой случай и невидимыи, но неразрывными нитями соединяетъ ихъ судьбы. И чтобы они ни дѣлали, какія бы усилія ни употребляли—имъ не порвать этихъ нитей. Т. е. наружная связь ихъ можетъ быть расторгнута, но внутренняя, духовная—никогда! Это—нѣкій мистическій законъ: природа создала ихъ другъ для друга и значить жить они должны другъ съ другомъ. И мало того—жить они будутъ не такъ, какъ захотятъ, а такъ, какъ жили предки сотни и тысячи лѣтъ тому назадъ. Эти два положенія иллюстрируются въ пьесѣ италіанскаго писателя. Герой пьесы Алиджи—чистый, богобоязненный, чуждый всякихъ мірскихъ радостей, весь пропитанный суевѣріемъ—въ день свадьбы съ прекрасной, какъ прекрасно солнце, Вендой встрѣчаетъ Милу, дочь волшебника Іоріо, и уходитъ за ней. Уходитъ, не смотря на то, что всѣ ему твердятъ, что Мила—злая колдунья, что за ней всегда идутъ горе и проклятыя, что она погубила многихъ. Всѣ говорятъ это, но Алиджи „увидѣлъ за ея спиной плачущаго ангела и увѣрилъ въ ея чистотѣ“, т. е. онъ позналъ ее, а потому и не вѣритъ никому. И идетъ онъ за Милой потому, что чувствуетъ, что она предназначена ему, а не прекрасная Венда, которую нашла и навязала ему въ жены его мать.

Будемъ и мы мистиками и спросимъ: а развѣ въ нашей обыденной жизни, развѣ среди насъ, далекихъ отъ суевѣрныхъ предрассудковъ, не случается сплошь и рядомъ то же самое?.. Развѣ многіе изъ насъ не любятъ и не превозносятъ выше всего земного такихъ женщинъ (или мужчинъ), которыя всѣмъ другимъ кажутся и ничтожными, и коварными, и злыми?.. Ну, вотъ не далеко ходить за примѣромъ: Эл. Дуэзъ и ея будто бы „тиранъ“—тотъ же Д'Анунціо; Метерлинкъ съ возвышенной душой и т.—е Лебланъ. Повидимому, и Дуэзъ въ Д'Анунціо, и Метерлинкъ въ Лебланъ нашли то прекрасное, чего не замѣтили мы и за это прекрасное полюбили. Впрочемъ, я отвлекся въ сторону. Возвращаюсь къ пьесѣ.

Мила, дочь Іоріо, цѣломудренна. Она жаждетъ торжества чистой духовности. Но она дочь своего отца, дитя цѣлаго ряда поколѣній, которыя всю свою жизнь строили на инстинктѣ, на томъ, что Мила называетъ „грѣхомъ“. И потому она во всѣхъ зажигаетъ только одну плотскія страсти, да и сама въ концѣ концовъ цѣлуетъ Алиджи далеко безгрѣшнымъ поцѣлуемъ.

Тоже и съ Алиджи. Онъ чистъ по натурѣ. Онъ тоже не хочетъ плотской страсти. Казалось бы, пара—вполнѣ достойная другъ друга, а между тѣмъ и они не удержались отъ грѣшнаго поцѣлуя. Мало того: всѣ ихъ несчастья, быть можетъ, происходятъ потому, что они не захотѣли жить такъ, какъ жили ихъ предки, какъ живутъ всѣ. Въ этомъ отношеніи надъ человѣчествомъ тяготеетъ рокъ, стихійное начало, которое не побѣдимо. Алиджи видѣлъ во снѣ, что онъ проспалъ семь вѣковъ. Проснулся онъ и опять все постарому. Человѣчество прожило много тысячелѣтій, а ничто не измѣнилось: инстинктъ и прежде господствовалъ надъ всѣмъ, и впредь будетъ господствовать, пока люди—люди, земля—земля, солнце—солнце, faut que le monde tourne, какъ поется въ „Периколѣ“.

Старецъ Косма говоритъ Алиджи: „Въ твоей ночи ты зажегъ свѣточъ чистоты, ты его поставилъ выше того древняго предѣла, что еще не переходили твои отцы. Поколебалъ ты тотъ завѣтный предѣлъ. А если твой свѣточъ угаснетъ?..“ И онъ угасъ,—угасъ въ тотъ самый моментъ, когда Алиджи и Мила случайно поцѣловались. И всегда будетъ угасать, ибо природа останется природой.

Пьеса Д'Анунціо, разумѣется, красива. Она изобилуетъ многими поэтическими подробностями, и написана она въ обычной манерѣ Д'Анунціо, т. е. декоративно, а мѣстами съ трагическимъ подъемомъ, но манерно и вычурно. Лучшій актъ въ пьесѣ третій. Здѣсь Д'Анунціо является уже не моралистомъ, а трагикомъ. Сцена появленія Алиджи въ черномъ покрывалѣ, его раскаяніе передъ народомъ, безуміе его матери—производитъ сильное впечатлѣніе. Алиджи осужденъ на смерть за убійство отца, хотѣвшаго овладѣть Милой. Еще болѣе сильное впечатлѣніе производитъ написанная съ необыкновеннымъ темпераментомъ сцена появленія Милы, которая

ради спасенія любимаго человѣка клеветаетъ на себя и утверждаетъ, что Алиджи убилъ отца, околдованный ею. Эта сцена буквально вызвала слезы. Исполненіе не отличалось особыми достоинствами. Г. Горевъ чрезмѣрно повисилъ тонъ. Выходило грубо и неэстетично. Исполнительница роли сестры Алиджи Орнеллы, не рассчитавъ силъ, вскрикивала, металась. Г-жа Яворская, бенефициантка, была сдержанна и не нарушала границы изящнаго. Бенефисныя оваціи состоялись обыкновеннымъ образомъ. Недурныхъ два стихотворныхъ привѣтствія прочитали г-жа Арнольди и г. Мазуркевичъ. Послѣдній читалъ свое собственное стихотвореніе, и сумѣлъ придать ему выразительность чтеца, превышавшую, пожалуй, выразительность содержания.

И. Липскій.

* * *

Малый театр. „Домовой“ г. А. Бѣжскаго написанъ въ стилѣ „Ольгина дня“. Тотъ же непритязательный рассказъ о мелочахъ жизни, и о томъ, какъ изъ этихъ мелочей сложится вся наша жизнь. Тонъ рассказа—вполнѣ литературный, безъ истерическихъ эффектовъ и новѣйшаго модничанія. Дымка грустнаго тургеневскаго юмора мѣстами чувствуется и здѣсь, какъ въ „Ольгиномъ днѣ“.

Однако все это, надо сознаться, гораздо слабѣе и блѣднѣе, чѣмъ въ первой комедіи г. Бѣжскаго. Репродукція того же рисунка, но, оттискъ блѣднѣе. Поэтому и впечатлѣніе отъ „Домового“ значительно уступаетъ цѣлности того впечатлѣнія, которое оставлялъ „Ольгинъ день“... Прибавимъ, что новинка шла въ „эти дни“, грустные дни 8—13 января, и вообще не до театральныхъ впечатлѣній было тогда...

Исполненіе также не послужило къ украшенію пьесы. Г. Тинскій и г-жа Миронова никакъ не могли спѣться. Играли они все время въ разныхъ тонахъ и мѣстами доходили (прекрасно написанная сцена объясненія между мужемъ и женой, во второмъ дѣйствіи) до кричащаго диссонанса. Остальные исполнители, за исключеніемъ г. Судьбинина, и г-жи Лилиной, тоже мало помогли дѣлу. Въ итогѣ—успѣхъ весьма средней...

И. М.

* * *

— Въ театрѣ „Буффъ“ въ настоящее время гастролируетъ брюссельская артистка г-жа Ванъ-Лоо, дебютировавшая въ „Мал. Фаустѣ“. Она очень хорошо спѣла партію Мефистофеля, шегольнула большимъ дыханіемъ и гаммами, и исполнила, между прочимъ, номера, которые никогда не исполняются. Слѣдуетъ прибавить, что г-жа Ванъ-Лоо прекрасно носитъ костюмъ. Граціозная Маргарита—г-жа Тамара. Ея прирожденной кокетливости мѣшаетъ угловатая цыганская манера пѣнія, которая съ ея данными, кстати, и не вяжется. Вполнѣ безучастенъ къ происходившему былъ Фаустъ—г. Михайловъ. Натереться оподельцокомъ на ночь, казалось, Фаусту болѣе свойственно, нежели искать Маргариту.

И.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Новый типъ театра... Театръ, проповѣдующій съ подмостковъ религіозныя идеи...

Германскій монахъ Джузеппе Винчи подалъ на разсмотрѣніе папскаго престола проектъ новаго театра, который служилъ бы интересамъ и цѣлямъ религіознымъ.

Въ подробномъ своемъ докладѣ Ватикану патеръ Винчи указываетъ на прогрессирующій упадокъ религіи, распространеніе равнодушія къ религіознымъ вопросамъ и даже безвѣріе во всѣхъ почти католическихъ странахъ.

Винчи констатируетъ безпомощность церкви бороться противъ одолѣвающаго равнодушія. Интеллигентные классы ищутъ великихъ истинъ и „откровеній“ уже не въ проповѣдяхъ, а въ литературѣ и, главнымъ образомъ, въ литературѣ драматической. Благодаря этимъ „новымъ вѣяніямъ“ театрѣ, служащей въ настоящее время проводникомъ въ жизнь разныхъ ложныхъ теорій и сомнительныхъ истинъ, пріобрѣлъ по мнѣнію, Винчи, необычайное значеніе.

Въ виду такого значенія театра въ общественной жизни авторъ доклада указываетъ Ватикану на необходимость приспособить таковой къ служенію церкви, т. е. создать спеціальнй театръ католическій, со сцены котораго раздавалась бы живая, страстная проповѣдь религіозныхъ истинъ въ духѣ католической церкви.

Для означеннаго цѣли необходимо, чтобы на сценѣ такого ставились пьесы исключительно современнаго характера—изъ обыденной жизни, а также историческія пьесы, причемъ необходимымъ условіемъ такихъ пьесъ въ „католическомъ театрѣ“ является проповѣдь въ нихъ великихъ религіозныхъ истинъ. Помимо интереснаго современнаго сюжета въ такихъ пьесахъ на первомъ планѣ должны проявляться сила и значеніе вѣры вообще, и католической—въ особенности.

Винчи считаетъ необходимымъ создать одновременно съ театромъ и новую драматическую литературу въ духѣ католической церкви.

Какъ самый театръ, такъ и созданіе драматической литературы для него должны лежать на попеченіи Ватикана, которому представляется учредить съ этой цѣлью особый коми-

тетъ. Въ составъ комитета войдутъ кардиналы по назначенію папы, а также драматурги и сценическіе дѣятели. За лучшія пьесы комитетъ назначитъ премію. Къ всемірному конкурсу на соисканіе преміи допускаются писатели всѣхъ странъ. Кромѣ того комитету предоставляется право помимо конкурса заказать пьесы въ духъ католической пропаганды выдающимся драматургамъ всѣхъ странъ.

Театральный комитетъ при Ватиканѣ составляетъ труппу и руководитъ репертуаромъ „католическаго театра“, который первоначально будетъ играть на италіанскомъ языкѣ и совершать турнѣ по всей Италіи. Постепенно такіе же театры на мѣстныхъ языкахъ должны быть учреждены во всѣхъ католическихъ странахъ.

Оригинальная компанія—кардиналы, драматурги и сценическіе дѣятели... Сценическіе дѣятели, которыхъ церковь еще не такъ давно считала еретиками и храмъ которыхъ—театръ—нѣкоторыми представителями церкви и по сіе время признается приближеннымъ нечистой силы, теперь получили „роль“ апостоловъ католической церкви...

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Ардатовъ, Нижегород. губ. Здѣсь организуются постоянные спектакли товариществомъ артистовъ подъ управленіемъ Н. Н. Мюдушевскаго.

Бану. 2 января состоялось открытіе желѣзнодорожнаго театра. Приспособленіе и ремонтъ этого помѣщенія стоилъ около 4,000 рублей. Сцена и зрительный залъ довольно вмѣстительны, послѣдній отдѣланъ со вкусомъ; декорации написаны заново.

Варшава. Въ Варшавѣ объявленъ конкурсъ на проектъ зданія русскаго театра въ Варшавѣ. За четыре лучшихъ проекта будутъ выданы преміи въ 1,200, 900, 600 и 300 рублей. Стоимость театра—300,000 р. Срокъ представленія проектовъ 14-е марта.

Владимиръ. Какъ у насъ уже сообщалось, здѣсь заканчивается постройкой новый народный городской театръ. Г. Басмановъ, нижегородскій антрепренеръ, получившій предложеніе арендовать этотъ театръ, увѣдомленъ, что театръ будетъ совершенно готовъ 20-го января. Представитель г. Басманова, г. Катанскій выѣхалъ во Владимиръ для подписанія контракта.

Екатеринодаръ. Въ гор. управу поступили предложенія о снятіи на лѣтній сезонъ гор. театра отъ слѣд. лицъ: гг. Соболичкова-Самарина, С. Яковлева, Миролюбова, Панормова-Сокольскаго и г-жи Малиновой.

Елисаветградъ. На зимній сезонъ 1905—6 г. театръ снятъ К. Э. Олигинимъ и А. Л. Миролюбовымъ.

Кіевъ. Приводимъ нѣкоторыя подробности договора объ арендѣ театра „Соловцовъ“ г. Дуванъ-Торцовымъ. Договоръ между гг. Бродскимъ и Дуванъ-Торцовымъ заключенъ на восемь лѣтъ, съ правомъ продлить еще на восемь лѣтъ. Арендная плата 25 тысячъ руб. въ годъ за первые восемь лѣтъ и 27 т. въ годъ, въ случаѣ пролонгированія договора. Кромѣ того, спустя первые два года, г. Дуванъ-Торцову предоставляется право приобрести въ свою собственность театръ за 300,000 рублей. Театръ по прежнему будетъ именоваться „Соловцовъ“.

— Г. И. Матковскій отказался отъ намѣренія снятъ на лѣтній сезонъ театры на группахъ кавказскихъ минеральныхъ водъ.

— На пятой недѣлѣ великаго поста въ театрѣ „Бергонье“ состоятъ гастроли М. Г. Савиной.

— Въ будущемъ сезонѣ М. М. Глѣбова празднуетъ 40-лѣтіе сценической дѣятельности.—М. М. Глѣбова возобновляетъ договоръ съ театромъ „Бергонье“ и оставляетъ за собою аренду этого театра еще на четыре сезона. Въ театрѣ „Бергонье“ въ будущемъ сезонѣ будетъ, попрежнему, оперетка, малорусскіе спектакли и пр.

— Мѣстные газеты сообщаютъ, что г-жа Боброва-Пфайеръ оставила сцену вслѣдствіе болѣзни. Артистка находится теперь въ г. Орлѣ. Врачи признали у г-жи Бобровой сильное нервное расстройство, сопровождаемое острыми сердечными припадками.

Одесса. Артистка театра Попечительства г-жа Русанова обидѣлась на рецензента „Вечернаго Листка“, указавшаго въ своей рецензіи на то, что г-жа Русанова стала гримироваться мягче, менѣе рѣзкими штрихами. Пригласивъ къ себѣ на сцену во время спектакля рецензента съ цѣлью познакомиться, г-жа Русанова, по разсказу рецензента, въ присутствіи труппы, „обдала его цѣлымъ потокомъ оскорбительныхъ словъ“. „Весенній потокъ“ негодованія.

— Актеръ бывшей труппы Сибирякова, Григорій Неждановъ представилъ на судъ общественнаго мнѣнія поступокъ „бывшихъ актеровъ бывшей труппы“, гг. Уралова, Горюнова, Дангарова, Никитина и Нилова. „Въ пользу оставшихся среди сезона не у дѣлъ вторыхъ актеровъ труппы А. М. Сибирякова былъ устроенъ бенефисъ. Названные актеры забрали всѣ деньги, „лишивъ меня моей доли“, не смотря на то, что М. Ф.

Багровъ и В. Б. Сладкопѣвцевъ и др. товарищи предупредили (?) ихъ этого не дѣлать (!)“.

Полтава. На-дняхъ, когда на сценѣ шла пьеса „Жидовка“, изъ литерной ложи бель-этажа раздался звонкія пощечины и истерическія рыданія женщины. Поспѣвшая туда публика увидѣла, какъ самъ „директоръ“ г. Рудзевичъ награждаетъ щедрой рукой г-жу Гринфельдъ пощечинами. Была приглашена полиція, которая и составила протоколъ.

Прилуки, Полт. губ. На лѣтній сезонъ театръ снятъ К. Э. Олигинимъ и А. Л. Миролюбовымъ. Театръ новый съ электрическимъ освѣщеніемъ. Вмѣстимость театра—600 руб. сбору. Великолѣпный паркъ.

Ростовъ-на-Дону. Артистъ С. I. Россинъ сформировалъ въ Ростовѣ драматическую труппу въ слѣдующемъ составѣ: г-жъ Негри, Кручинной, Тургеневои, Вѣтвицкой и Измайловой и гг. Россина, Шубинскаго, Ди-Крокко, Вольскаго, Орскаго и Невѣрова. Труппа посѣтитъ городъ Александровскъ-Грушевскъ, Екатеринодаръ, Новороссійскъ, Армавиръ, Батумъ и др.

Рига. По официальнымъ свѣдѣніямъ мѣстныхъ газетъ, волненія отразились и на мѣстныхъ театрахъ.

13 января, около 8 часовъ вечера, въ вестибюль русскаго театра собралось 80 студентовъ, которые послали изъ своей среды къ дирекціи театра депутацію изъ 4 человекъ, съ предложеніемъ прекратить представленіе въ виду печальныхъ событій въ городѣ. Дирекція вняла просьбѣ студентовъ, представленіе было прекращено и публика безъ протеста разошлась. Около 8½ час. веч. студенты явились съ такимъ же предложеніемъ въ нѣмецкой городской театръ, гдѣ тотчасъ же представленіе было закончено. Спектаклей, какъ намъ сообщаютъ, не было въ теченіи нѣсколькихъ дней. М. Ф. Андреева была серьезно больна, причѣмъ ей была сдѣлана операція.

Саратовъ. Оперная труппа г. Соболичкова-Самарина нѣкоторое время бездѣйствовала, вслѣдствіе отсутствія освѣщенія въ театрѣ и вѣроятно въ городѣ.

— Вмѣсто выбывшаго изъ труппы г. Долинова режиссера г. Янова приглашенъ г. Шухминъ.

Таганрогъ. Оригинальный мотивъ... Артистъ А. А. Потѣхинъ заявилъ полиціи о совершенной у него изъ квартиры кражѣ нѣсколькихъ вещей прислугой Маріей Любченко. Любченко заявила, что взятыя ею вещи ей были подарены, а ушла она тайкомъ отъ Потѣхиныхъ потому, что „не желаетъ обучаться артистическому искусству“ (?!).

Харьковъ. Намъ пишутъ: передъ праздниками сюда перѣѣхала изъ Полтавы опереточная труппа нѣкоего Литвинова и начала свои спектакли въ Маломъ театрѣ. Сравнительно съ тѣми жалкими опереточными труппами, которыя подвизались раньше въ томъ же театрѣ, это была значительно лучше: сравнительно недурной хоръ, комики гг. Рафальскій и Воронинъ, комическая старуха г-жа Гамалѣи и, наконецъ, вокальныя силы—г-жа Троицкая и Чугаева; при общемъ бойкомъ исполненіи нѣкоторыхъ оперетокъ труппа могла рассчитывать на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что для Харькова составъ былъ усиленъ еще г-жей Кестлеръ, подвизавшейся здѣсь еще въ свои блестящія времена. Но вступленіе этой артистки въ труппу внесло какой-то особый разладъ, который ясно чувствовался при исполненіи тѣхъ оперетокъ, въ которыхъ центральное положеніе доставалось ей. И для непосвященныхъ было видно, что совершается какая-то особая работа специально для того, чтобъ выставить артистку въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ... Мнѣ пришлось видѣть это, между прочимъ, при исполненіи „Адской любви“. Такого по истинѣ „адскаго“ исполненія Гризоровской оперы навѣрное не было еще со времени ея написанія, т. е. на протяженіи почти столѣтія,—извѣстно, что Гризоровъ былъ учителемъ еще Верди. Въ дѣло пришлось вмѣшаться негласному компаньону г. Литвинова—управляющему театромъ, въ которомъ играетъ оперетка. Произзошелъ конфликтъ—и въ результатѣ выбитіе изъ труппы гг. Литвинова и Владимірова (главнаго режиссера), г-жъ Троцкой и Маниной. Приглашенная на мѣсто г-жи Кестлеръ г-жа Добротина осталась не при чемъ и опереточная труппа получила нынѣ другого главнаго режиссера въ лицѣ г. Воронина и „управленіе“ въ лицѣ г. Каратаева, капельмейстера, тоже „главнаго“.

Переворотъ совершился безъ заминки въ ходѣ спектаклей. На гастроли приглашена г-жа Тамара, еще небывшая здѣсь ни разу. Г. Литвиновъ требуетъ теперь отчета по своей компанейской долѣ, а выбывшіе артисты желаютъ предьявить искъ. Во всей этой по истинѣ „опереточной исторіи“ утѣшительно пока одно, что изъ за ссоры компаньоновъ не пострадали интересы 60 человекъ маленькихъ театральныхъ труженниковъ. Въ помощь г-жѣ Кестлеръ приглашена г-жа Россина, которую мы знали здѣсь подъ фамиліей Скорчелетти еще недавно.

— Въ харьковской оперѣ на дняхъ начнутся гастроли Н. Н. Фигнера. Артистъ выступитъ между прочимъ, въ „Тоскѣ“. Какъ ликантную подробность сообщаемъ фактъ участія въ ней колоколовъ, принадлежащихъ г. Фигнеру, которые онъ возитъ съ собою; вѣроятно, за нихъ взимаются и особыя „дорожныя“... Хорошо, если артисты возьмъ съ собою только колокола. Это даже немного и символично.

— Въ составъ труппы г. Крылова на будущій сезонъ приглашена (для г. Ростова) Э. А. Добролюбова, изъ труппы Дю-

ковой. По слухамъ, А. Н. Соколовскій приглашается г-жей Дюковой на будущій сезонъ главнымъ режиссеромъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! Не ради полемики, единственно ради восстановления истины, покорнѣйше прошу Васъ дать мѣсто нижеслѣдующимъ моимъ строкамъ:

Въ № 51 уважаемаго журнала Вашего помѣшена корреспонденція изъ Архангельска, подписанная г. М. Ю. Г. и трактующая о здѣшнемъ театрѣ. Я вынужденъ сдѣлать автору корреспонденціи нѣсколько возраженій...

Начну съ репертуара. Г-нъ М. Ю. Г. приходитъ въ ужасъ отъ того, что репертуаръ у меня такой разнообразный. Но для того, чтобы судить объ этомъ, надо знать театр, надо знать силы труппы, надо знать и публику. Публика въ Архангельскѣ—разнокалиберная, а потому поневолѣ приходится прибѣгать къ такому пестрому репертуару. Если бы г. М. Ю. Г. внимательнѣе прослѣдилъ за репертуаромъ крупнѣйшихъ сценъ нашей провинціи, то онъ бы убѣдился, что тамъ репертуаръ еще куда разнообразнѣе...

Затѣмъ воплнѣ безосновательны намеки его на „голоданіе“ артистовъ... До сихъ поръ моя труппа получала аккуратно свое жалованіе, и я почти не пользовался пятидневными льготными днями... Театръ здѣшній вмѣщаетъ не 800 человекъ, а только 500, а по 10—15 зрителей въ вечеръ здѣсь никогда не бывало и теперь не бываетъ...

Да и дѣла еще далеко не такъ плохи, какъ объ этомъ заявляетъ корреспондентъ; не смотря на тяжелый годъ, я все-же беру сборы, въ общемъ, большіе, чѣмъ брали мои предшественники.

Наиболѣе оскорбителенъ финалъ корреспонденціи...

На это можно было-бы многое возразить... Да стоитъ-ли? Неужели въ труппѣ изъ 30 человекъ не найдется ни одного дарованія, которое заслуживало-бы критики? А вѣдь нѣкоторые изъ артистовъ моей труппы занимали видное мѣсто въ очень крупныхъ центрахъ.

Прим. и пр. антрепренеръ *Е. М. Долинъ*.

Симъ имѣемъ честь категорически заявить и подтвердить своей подписью, что о какомъ-либо „голоданіи“ среди членовъ нашей труппы нѣтъ и помину и что мы радовались-бы за всѣхъ своихъ товарищей по искусству, съ которыми ихъ антрепренеры расчитывались-бы также аккуратно, какъ съ нами—*Е. М. Долинъ*.

Прим. увѣр. и пр. режиссеръ *Л. Г. Арбенинъ*. Николай Михайловичъ Гротовъ, Владиміръ Павловичъ Полторацкій, Прасковья Федоровна Никольская, Лидія Павловна Карташова, Маріамна Михайловна Черкасова, Карлъ Карловичъ Петерманъ, Сергѣй Владиміровичъ Любимовъ-Кастровскій, Анастасія Николаевна Сіанова, Александръ Аркадьевичъ Черновъ-Лепковскій, Варвара Ивановна Бабинова, Николай Ивановичъ Моисеевъ, Александръ Петровичъ Украинцевъ, Николай Александровичъ Извольскій, Александра Александровна Борисова, Валентина Петровна Голодкова, Елена Евгеньевна Астахова.

М. г., г. редакторъ! Имѣю честь просить Васъ помѣстить на страницахъ Вашего уважаемаго журнала, что я оставилъ службу у г. Долинова въ Саратовѣ, благодаря неаккуратному платежу жалованья. Мои объясненія я представилъ въ Совѣтъ Театрального Общества 12 января 1905 г.

Режиссеръ труппы *В. М. Яновъ*.

М. г.! Мы, нижеподписавшіеся, артисты Е—градскаго театра, вышедшіе изъ состава труппы К. К. Оболенскаго, просимъ огласить на страницахъ Вашего уважаемаго журнала какъ самый фактъ нашего ухода изъ труппы, такъ равно и причины побудившія насъ принять энергичныя мѣры. Причины были слѣдующія:

1) Все время, за исключеніемъ перваго полумѣсяца, уплата жалованья производилась со значительными задержками, а за послѣдній полумѣсяцъ не смотря на то, что прошло лучшее время (рождествен. праздн.), мы жалованья не получили.

2) Въ Москвѣ г. Оболенскій говорилъ, что онъ залогъ внести полиціимейстеру. Залога же у г. полиціимейстера не оказалось.

3) Официальной причиной выхода нашего изъ труппы была неуплата намъ жалованья въ срокъ, но нравственной причиной, побудившей насъ принять энергичныя мѣры, была абсолютная невозможность работать: отсутствіе режиссера, репертуара (новыя серьезныя вещи игрались съ одной репетиціей), роли выдавались въ ночь наканунѣ спектакля, что можетъ подтвердить А. А. Пасхалова, принимавшая участіе въ гастрольныхъ спектакляхъ; праздничный репертуаръ объявили только

24-го числа. Кромѣ того у г. Оболенскаго, собравшаго *драматическую труппу*, благодаря вліянію его супруги г-жи И. С. Арнэ—явилось желаніе играть оперетки. Были приглашены дирижеръ, пѣвица и пѣвецъ, и мы, драматическіе актеры. Когда г. Оболенскій не уплатилъ денегъ 9-го, мы 10, собравъ всю труппу, сдѣлали слѣдующее заявленіе:

1) Жалованье должно быть уплачено по 9-ое января.

2) Г. Оболенскій долженъ внести залогъ въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада жалованья или же весь сборъ, кромѣ обязательнаго вечероваго расхода, долженъ поступать г. полиціимейстеру въ депозитъ, пока не получится сумма, равная мѣсячному окладу труппы.

3) Уплата жалованья должна производиться г. Оболенскимъ 4-го и 19-го числа безъ льготныхъ дней.

4) Въ составленіи репертуара должны принимать участіе выборные актеры изъ труппы.

5) Изъ состава труппы должны быть выбраны два лица для веденія художественной части, по назначенію коихъ члены труппы по очереди будутъ контролировать сборъ.

Заявленіе это мы черезъ г. полиціимейстера предъявили К. К. Оболенскому, но кромѣ 2-го пункта этихъ требованій онъ ничего исполнить не хотѣлъ. Тѣмъ не менѣе многіе изъ подписавшихъ требованія впослѣдствіи отъ нихъ отказались и остались на службѣ у г. Оболенскаго; мы же нижеподписавшіеся вышли изъ труппы г. Оболенскаго на основ. 12 пункта нормальн. договора и пункта 7-го личнаго договора г. Оболенскаго.

Г. Елисаветградъ, 15 января 1905 г.

П. И. Горюкъ, Б. В. Шаховскій, З. Гаранинъ, А. Савостьянова, В. Колташиковъ, С. Яковлева, Ф. Ператовъ, О. Золотарева.

М. г., г. редакторъ! Прошу помѣстить мой адресъ къ свѣдѣнію моихъ товарищей:

„Кто меня помнитъ, надѣюсь, напишетъ мнѣ въ далекую Манчжурію: Синьзяньтинъ, отдѣльная пѣхотная бригада генерала Маслова, Красноярскій резервный баталіонъ, прапорщику Ильину (по сценѣ Борецкій)“.

Борецкій-Ильинъ.

СОБЫТІЯ И ХУДОЖЕСТВО.

Все личное и общественное, всѣ мысли и желанія были отодвинуты назадъ роковыми событіями 9 января. Бываютъ такіе историческіе моменты, когда самыя глубокіе и драгоцѣнные интересы въ духовной области отступаютъ и блѣднѣютъ передъ натискомъ современности, когда и мысль и чувство какъ-бы парализованы, когда слишкомъ не легко собраться съ силами, чтобы вернуться въ область чистаго созерцанія, эстетическихъ воспріятій и отвлеченныхъ интересовъ. Трагедія дѣйствительности, трагедія жизни и смерти, живая, воочію совершающаяся, борьба, слишкомъ захватываютъ, слишкомъ покоряютъ своей интенсивностью, подавляютъ своею непосредственностью, своимъ реализмомъ. «Мирное теченіе дѣлъ преврано»—какъ мягко выразались въ газетахъ.

Въ сумракѣ нависшихъ тучъ потонуло, проходитъ почти незамѣтнымъ и радостное, крупное событіе въ области нашего художества—появленіе, наконецъ, и у насъ первый выставки «Союза русскихъ художниковъ». Въ концѣ концовъ можетъ быть болѣе всего повезло у насъ именно нашему художеству. Еще недавно осмѣянное, почти оплеванное, оно настойчиво, мирнымъ легальнымъ путемъ, отвоевало себѣ свободу, уже заставило и окончательно заставить признать себя.

Доказательства на лицо. Всѣ наши лучшія художественныя силы изъ разныхъ обществъ сплотились и соединились въ «Союзъ», могучій и отдѣльными крупнѣйшими и свѣжими дарованіями, и общимъ небывало еще высокимъ урвнемъ.

Все наиболее интересное и свежее, появляющееся на выставках других молодых художественных обществ несомненно примыкает къ этому союзу. Вотъ и сейчасъ какъ-бы продолженіе выставки «Союза»—выставка московскаго Товарищества Художниковъ, конечно, гораздо болѣе слабая отдѣльными дарованіями, болѣе вызывающая, болѣе экстравагантная съ слишкомъ иногда бросающимися въ глаза подражаніями послѣднимъ европейскимъ образцамъ, но примыкающая къ Союзу и общимъ характеромъ, и даже участіемъ тѣхъ же крупныхъ художниковъ, Врубеля и Борисова-Мусатова. Публика, еще недавно такъ враждебно настроенная, такъ грубо издѣвавшаяся надъ «декадентами», спокойно, со вниманіемъ и интересомъ разсматриваетъ ихъ картины, иногда возмущаясь экстравагантностью, но не-

лась узко-либеральная часть русскаго общества, на которыхъ сыпались обвиненія въ отсутствіи гражданскихъ и общественныхъ интересовъ, которыя считались представителями если не мракобѣсія, то индиферентизма, вызваннаго условіями русской жизни, оказались крупными борцами, отвоевавшими свободу по крайней мѣрѣ хоть въ одной области. Культурное значеніе такихъ дѣятелей, какъ Дягилевъ, въ сущности, истинный и главный основатель «Союза», и его ближайшіе сотрудники по «Миру искусства», такихъ великолѣпныхъ современныхъ художниковъ-живописцевъ, какъ Сѣровъ, Малявинъ, Врубель, такихъ очаровательныхъ художниковъ-аристократовъ, какъ Сомовъ и Александръ Бенуа,—огромно и, конечно, современемъ будетъ освѣщено и опредѣлено вполне по заслугамъ.

—§ ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. §—

Г-жа Иванова.

Г-жа Лилина.

„Домовой“, А. Бѣжецкаго. (Рис. М. Слѣпая).

рѣдко восхищаясь тѣмъ, что она еще недавно бранила. Для нея, конечно, еще не ясно значеніе происшедшаго обновленія искусства, и роль борцовъ за его свободу. Но сами борцы очевидно дѣйствуютъ не въ силу только бессознательной, рвущейся на волю-талантливости, на дняхъ опубликована была въ газетахъ резолюція художниковъ—членовъ «Союза», собравшихся на товарищескомъ обѣдѣ,—резолюція, гдѣ заявляется полная солидарность съ столь извѣстными резолюціями послѣдняго времени. «Жизненно только свободное искусство, радостно только свободное творчество»; главная причина отсутствія живой связи между искусствомъ и русскимъ народомъ «тотъ печальный гнетъ надъ творчествомъ, который убиваетъ не только искусство, но и другія творческія начинанія русскаго общества», заявлено въ резолюціи. И вотъ, именно тѣ «эстеты», тѣ «чистые художники», отъ которыхъ одно время отверну-

дѣятельность ихъ всѣхъ доказала, что именно утонченный эстетизмъ, утонченная художественность имѣютъ тѣсную и несравненно болѣе глубокую связь съ жизнью, чѣмъ тенденціозность, «служеніе великимъ общественнымъ задачамъ» и пр., ибо на сколько первые стремятся къ свободѣ и искренности, на столько вторые связаны именно въ самой своей сущности. Тенденціозность, служебная роль несомнѣнны со свободой, требованія ихъ объяснялись непониманіемъ самодовлѣщаго значенія искусства. И въ этомъ отношеніи вся послѣдняя полоса въ жизни искусства, гдѣ такъ ярко и глубоко-поучительно сказалось медленное, упорное, но прочное завоеваніе, можетъ быть на всегда останется особенно интересной страницей въ исторіи нашего искусства и нашей культуры. Именно мощь независимыхъ, свободныхъ талантовъ, ихъ европейская культурность отрадны, и знаменательны въ лучшихъ представителяхъ нашей современной жи-

вописи. Характерно выступают онѣ и на настоящей выставкѣ Союза, въ блестящихъ по своей виртуозности и силѣ живописи работахъ Сѣрова, Малявина, Врубеля, въ угонченно-художественныхъ работахъ Сомова, Александра Бенуа и др. Почти во всѣхъ работахъ Сѣрова такой трепетъ жизни, такая виртуозность и въ то же время такая красота, правда и строгость живописи первокласснаго таланта. Малявинъ—Илья Муромецъ нашей живописи. Въ его картинахъ («Дѣвка» и «Дѣвущки») опять такая мощь, такая сила, такая необыкновенная и своеобразная, положительно еще небывалая красота живописи, безъ конца радующая, веселящая глазъ гармоніей ослѣпительно яркихъ цвѣтовъ и въ то же время что-то эпическое, жизненно-сказочное, глубоко-художественное именно по своей трудной опредѣлимости. И рядомъ его-же рисунки, совершенные шедевры, изумительные по своей необычайной тонкости, легкости, изяществу, сжатости и точности штриха. Невольно думается, что культура была бы, можетъ быть, даже вредна этому драгоценному самородку, этому изумительному природному дарованію, весь блескъ и сила котораго именно въ непосредственности, въ богатырскомъ размахѣ. Оригинальнѣйшій единственный талантъ Врубеля какъ бы символизируется недавно появившейся на выставкѣ дивной картиной его «Жемчужина»—какой-то дѣйствительно крупнѣйшей драгоценностью съ необычайными по красотѣ переливами красокъ. Прелестныя ювелирныя вещицы—и всѣ маленькія, оригинальнѣйшія и изящнѣйшія работы Сомова для писемъ Краснаго Креста, для графическаго воспроизведенія въ журналахъ. Никогда еще, кажется, не былъ такъ силенъ и интересенъ Александръ Бенуа съ его превосходнѣйшими иллюстраціями къ «Мѣдному Всаднику», которыя положительно дѣлаютъ эпоху въ области нашихъ иллюстрацій, съ его дѣтской азбукой, гдѣ столько очаровательной фантазіи, красоты живописи и рисунка, съ его маленькими, стоящими огромныхъ, историческими картинами («Парадъ при Павлѣ», «Прогулка Елизаветы Петровны по улицамъ Петербурга» и др.), гдѣ столько историчности, столько любви, пониманія и знанія старины. Прямо обидно, что обѣ коллекціи («Мѣднй Всадникъ» и «Азбука») разрозниваются продажей отдѣльныхъ вещей. Кстати, наши музейные пріобрѣтатели вѣрны себѣ: они пріобрѣли для Музея Александра III вещи, отнюдь, конечно, неплохія, ибо такихъ почти и нѣтъ на выставкѣ, но отнюдь и не самыя характерныя, которыя главнымъ образомъ и должны бы быть цѣнны, какъ музейныя пріобрѣтенія. Не дико ли въ самомъ дѣлѣ, что Ма-

Айседора Дунканъ.
(Скульптура Берлинской выставки).

лявинъ такъ-таки и не пріобрѣтается для музея, что не пріобрѣтена «Жемчужина» Врубеля—истинная жемчужина русской живописи, что музей почти не пополняется картинами такихъ, столь слабо въ немъ представленныхъ, художниковъ, какъ Сѣровъ, Сомовъ, Александръ Бенуа, что совершенно не пріобрѣтаются картины многихъ молодыхъ, несомнѣнно выдающихся художниковъ? Одинъ изъ нихъ, напр., И. Грабарь, въ работахъ котораго на выставкѣ столько оригинальнаго, живого, столько смѣлаго стремленія къ совершенству и одновременно серьезнѣйшаго знакомства, въ хорошемъ смыслѣ, съ послѣдними словами современной европейской живописи. Очень интересны нѣкоторыя виртуозныя и талантливныя работы Тархова, если не ошибаюсь, впервые появляющагося у насъ. Надоли говорить, какъ хорошо и интересно по обыкновенію большинство работъ такихъ художниковъ, какъ К. Коровинъ, Малютинъ, Борисовъ-Мусатовъ, Бакстъ, Бразъ, Головинъ, Лансере, Пастернакъ, Жуковскій, Петровичевъ, Остроумова, Добужинскій, Юонъ и др.? Однимъ словомъ, первая выставка Союза,

особенно послѣ прошлогодней художественной голодовки, производитъ, какъ говорится, «самое отрадное впечатлѣніе». И вотъ что еще замѣчательно и очень цѣнно. На выставкѣ, какъ и на всѣхъ послѣднихъ выставкахъ «Мира искусства», поражаетъ обиліе произведеній «маленькаго искусства», мелкихъ работъ, нерѣдко прямо предназначенныхъ для графическаго воспроизведенія въ видѣ иллюстрацій, открытыхъ писемъ, виньетокъ, заставокъ и проч. Восхитительнѣе всего то, что оставаясь глубоко-аристократическими, т. е. истинно-художественными, эти работы дѣлаются общедоступными, благодаря современному совершенству графическихъ способовъ воспроизведенія, и такимъ образомъ демократизируются въ благородномъ смыслѣ этого слова. Здѣсь не приспособляемость, не поддѣлка, не приниженіе искусства, а его естественное вхожденіе въ жизнь. Умилительны и удивительны та страстность, та серьезность, та преданная любовь къ дѣлу, съ которыми прекрасные, образованные художники исполняютъ мельчайшія изъ своихъ работъ. И опять, какъ это ни удивительно, художники-аристократы являются «работниками на нивѣ народной», если, конечно, понимать народъ широко и широко понимать искусство, какъ самодовлѣющую потребность. Можетъ быть, просвѣтительная и культурная роль ихъ крошечныхъ шедевровъ будетъ гораздо болѣе велика, чѣмъ роль специально приспособленныхъ для народа изданій. Ибо въ этихъ шедеврахъ не предвзятая общедо-

ступность, въ которой никогда не спрячешь оскорбительнаго снисхожденія высшаго къ низшему, а благоговѣнне къ искусству, честность, серьезность и искренность. Ибо пора же, наконецъ, убѣдиться, что есть только одно искусство истинное, по существу всегда аристократическое, что оно должно быть доступно всѣмъ, но нельзя низводить его до общаго пониманія, приспособляя, уродовать, а можно только подниматься до него. Таково искусство на выставкѣ «Союза русскихъ художниковъ». И вотъ этотъ уголокъ жизни, это радостное нарождающееся, уже народившееся свободное русское искусство—точно уголокъ лазури среди нависшихъ тучъ. Вѣдь, если и не видишь, то знаешь, что за ними безконечная, прекрасная лазурь, и спасибо этому уголку хоть за то, что онъ напоминаетъ о ней среди мрака, среди отчаяннѣй, среди жертвъ разразившейся грозы.

А. Ростиславовъ.

ПО ПОВОДУ ТРЕХСОТЛѢТІЯ „ОТЕЛЛО“.

I.

Только что минувшій годъ представлялъ для любителей литературныхъ юбилеевъ самый благоприятный случай, никѣмъ однако, кажется, не исползованный: въ этомъ году исполнилось ровно триста лѣтъ, какъ репертуаръ европейскаго театра обогатился такой жемчужиной, какъ «Отелло» Шекспира, написанный въ 1604 г. Своей замѣткой я вовсе не хочу пропагандировать необходимость справить этотъ юбилей хотя бы заднимъ числомъ: ужъ очень мало толку получается отъ всѣхъ этихъ литературныхъ поминокъ; не хочу я также вдаваться въ разборъ этой трагедіи: она слишкомъ хорошо и пожалуй, даже черезчуръ подробно истолкована нѣмецкими критиками, такъ что теперь можно на эту тему только пережевывать давнымъ давно сказанное. Мнѣ хочется воспользоваться миновавшимъ юбилеемъ для того, чтобы отмѣтить нѣсколько весьма любопытныхъ чертъ изъ исторіи самаго сюжета этой трагедіи, на что не обращалось до сихъ поръ достаточно вниманія.

Что бы ни говорили новѣйшіе критики, старающіеся изъ всѣхъ силъ убѣдить публику, что Отелло вовсе не ревнивъ, что онъ убилъ Дездемону вовсе не изъ ревности, а потому только, что ея измѣна разрушила его вѣру въ ея чистоту, «Отелло» все-таки навсегда останется самымъ яркимъ изображеніемъ проявленій ревности въ душѣ мужчины. Я

думаю, что критика, утверждающая, что Отелло погубилъ и погубилъ Дездемону не отъ ревности, а отъ крушенія своихъ идеаловъ, своей вѣры, по существу не говоритъ ничего новаго, а только замѣняетъ точный психологическій терминъ частичнымъ опредѣленіемъ одного изъ его признаковъ. Не сбывшіяся мечты и поколебленная вѣра въ чистоту своего кумира только еще острѣе и болѣзненнѣе окрашиваютъ то эгоистическое чувство нетерпимости собственника, которое составляетъ ядро ревности. А этотъ эгоизмъ собственника сильно выраженъ въ Отелло, который сейчасъ же послѣ пернаго разговора съ Яго сознается:

Ахъ, я бъ желалъ родиться лучше жабой
И въ сырости темницы пресмыкаться,
Чѣмъ изъ того, что я люблю, другому
Малышурю чистину отдавать.

(Акт. III, сц. 3).

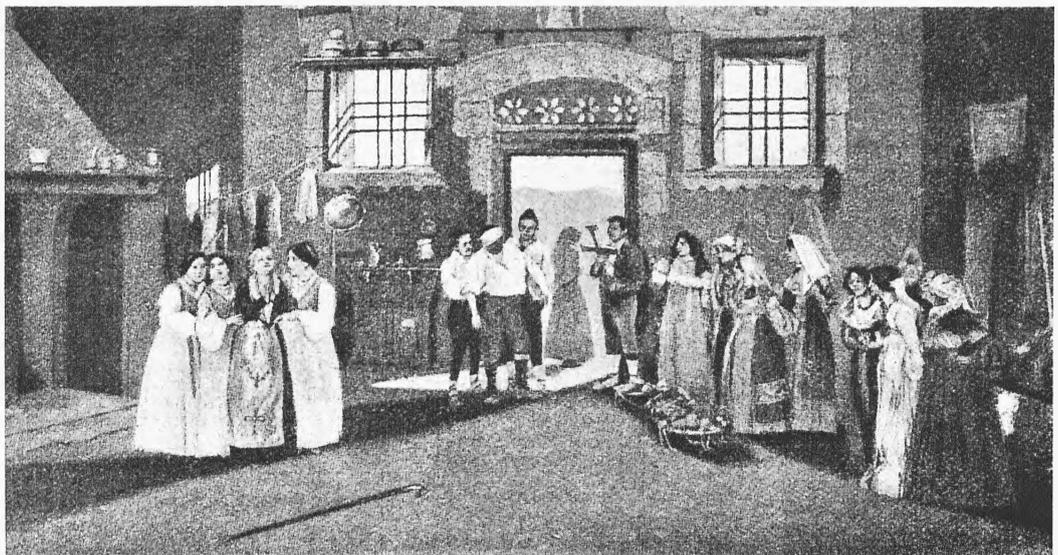
Для того, чтобы дать въ своей трагедіи наиболѣе полную картину проявленій ревности въ зависимости отъ характеровъ тѣхъ, кого охватить это «чудовище съ зелеными глазами» Шекспиръ заставилъ и его быть орудіемъ въ рукахъ этой же страсти.

„Я ненавижу мавра“, говоритъ онъ, — „ходятъ слухи, что будто онъ съ моей женою жилъ. Не знаю я, правдивы-ль это слухи, Но одного простого подозрѣнья Довольно мнѣ, чтобъ поступать, какъ будто Увѣренъ я“.

(Дѣйст. I. сц. 3).

И вотъ передъ зрителемъ разыгрывается страшная драма: ревнивецъ-негодяй мститъ увлекающемуся идеалисту Отелло тѣмъ, что разжигаетъ въ его дѣтски довѣрчивой душѣ то же самое чувство, отъ котораго стораецъ онъ самъ: мы по опыту знаемъ, какъ страшны тѣ муки, на которыя онъ ведетъ Отелло.

Полнота и яркость картины, нарисованной Шекспиромъ, становятся еще болѣе замѣчательными, если

„Дочь Іоріо“, Г. Д'Аннунціо.

1-й актъ.

принять во вниманіе, что при изображеніи именно этой страсти Шекспиръ не имѣлъ ни одного крупнаго предшественника въ области драмы.

Античная трагедія, какъ это ни странно съ перваго взгляда, ни разу не вывела на сцену ревниваца. Даже Эврипидъ, который въ своей «Медее» далъ такую ужасную картину опустошенія, производимаго

этой ослѣпляющей страстью въ душѣ женщины, и тотъ не взялся за эту задачу. А что мотивъ ревности самъ по себѣ казался древнимъ трагикамъ достаточно трагичнымъ—это доказываетъ Софокль, который до Эврипида въ своихъ «Трахинянкахъ» далъ чарующій образъ ревнивицы Дейаниры. И послѣ Эврипида сюжетъ Медеи часто вдохновлялъ трагиковъ античныхъ, переходя съ подмостковъ сцены на картины художниковъ, но только всегда ревновала женщина мужчину, а не мужчина женщину. Эту своеобразную и во всякомъ случаѣ замѣчательную особенность я объясняю требованіями не античной поэтики, а скорѣе самымъ укладомъ античной жизни, которая въ данномъ случаѣ налагала свои властные оковы на поэтическое творчество.

Греческая трагедія создалась и расцвѣла въ ту пору, когда въ обществѣ господствовалъ крайне отрицательный, презрительный взглядъ на женщину, какъ на существо безмѣрно низшее, чѣмъ мужчина.

Ни опытъ жизни, ни вдохновенная проповѣдь Сократа не могли разрушить этого предрасудка. Отсюда взглядъ на любовь мужчины къ женщинѣ, какъ на что-то по существу весьма не серьезное, маловажное. Отъ этого-то въ громадномъ репертуарѣ античной трагедіи мы тщетно искали бы трагическаго любовника. Ромео на античной сценѣ былъ бы совершенно невозможенъ, и мужчина, переживающій трагическія муки и въ концѣ концовъ гибнущій отъ того только, что ему измѣнила жена, навѣрно, вызвалъ бы у афинской публики только взрывы презрительнаго смѣха: стоитъ сокрушаться изъ-за такихъ пустяковъ, какъ измѣна жены; всѣ женщины обманщицы, и смѣшонъ тотъ, кто ждалъ бы отъ нихъ вѣрности. Вспомните, что говоритъ у того же Эврипида Агамемнонъ Менелаю, послѣ побѣга Елены:

Посмотри, на что похожъ ты: горло гнѣвъ тебѣ спираетъ,
Глазъ бѣлки налились кровью; что, скажи, съ тобою
сталось?

Ты обиженъ, ты ограбленъ? Женѣ для ложа не осталось?
(„Ифигенія въ Тавридѣ“, перев. И. Э. Анненскаго).

Это различіе въ отношеніи къ измѣнѣ жены и мужа изъ трагедіи перешло и въ греческую комедію. Мы имѣемъ очень много комедій, гдѣ мужъ напропалую обманываетъ свою жену, расхищая ея же приданое на покупку дорогихъ ласкъ гетэръ. И при этомъ и авторъ, и публика всегда на сторонѣ мужа: чѣмъ ловчѣе одурачилъ онъ свою жену, тѣмъ громче

Ф. И. Щеглова.

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

смѣхъ радующейся его удачѣ публики. И въ то же самое время ни одной комедіи, гдѣ бы жена обманывала своего мужа, какъ бы онъ ни былъ старъ и безобразенъ. Изъ эгого конфликта античный авторъ, очевидно, не могъ бы выпутаться безъ того, чтобы не оскорбить нравственнаго чувства своихъ зрителей.

Только гораздо позже, когда съ расцвѣтомъ индивидуализма въ античной поэзіи, зазвучали свободныя струны сердца, забывшія про строгія требованія обывательской морали, въ античной лирикѣ вылились всѣ муки ревниваго влюбленнаго, который не только пересталъ уже теперь стыдиться своей любви къ женщинѣ, но даже открыто призналъ себя ея рабомъ. Теперь появились и обманутые мужья, и ликующіе соперники. Любовь стала главнымъ содержаніемъ лирической поэзіи съ тѣмъ, чтобы уже за тѣмъ на всегда сохранить въ ней это положеніе. Но повторяю, это было только въ личной, интимной лирикѣ, театръ же остался слишкомъ святымъ и общественнымъ мѣстомъ, чтобы до высоты его подмостковъ могли дойти эти муки исключительно личныхъ страданій.

II.

Итакъ на античной сценѣ Отелло появиться не могъ. Не могъ не появиться также и на сценѣ того театра, гдѣ появленіе его казалось бы наиболѣе вѣроятнымъ и естественнымъ. Я говорю объ испанскомъ театрѣ. Гдѣ, какъ не въ Испаніи съ ея жгучими страстями, мутящими разумъ героевъ, могъ бы возникнуть такой типъ? А между тѣмъ въ дѣйствительности ни у Кальдерона, ни у Лопе де Вега, драммы которыхъ въ сущности и исчерпывается знаніе испанскаго театра, не смотря на поразительную многочисленность ихъ пьесъ, мы не находимъ ни одного ревнивца, который имѣлъ бы хотя бы отдаленное сходство съ Отелло. И опять таки причина этого явленія не случайна, а находится въ тѣснѣйшей связи съ особенностями испанской морали. Дѣло въ томъ, что въ Испаніи той эпохи, когда жили и Лопе и Кальдеронъ, главнымъ нервомъ семейной жизни была не любовь, на почвѣ которой только и возможно проявленіе настоящей ревности, а идея чести, понимаемой весьма своеобразно. Единственнымъ носителемъ этой чести является мужчина и для ея сохраненія, необходима вѣрность жены. Жена же является только хранительницей чести своего

В. А. Хохловъ.

(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности).

— Театръ „Неметти“. —

„Фантазеръ“.

Лидія Линкъ (Софія Чаруская).

Рис. М. Демьянова.

мужа, своей личной чести у нея нѣтъ *). Поэтому мужъ долженъ во что бы то ни стало слѣдить за вѣрностью своей жены; даже и въ томъ случаѣ, если онъ вовсе не любитъ жены, ея измѣна является для него величайшимъ позоромъ, который онъ можетъ смыть только кровью преступницы. Наоборотъ, измѣна мужа не оскорбляетъ чужей чести, и отъ того-то испанскіе мужья, измѣняя своимъ женамъ, почти вовсе не чувствуютъ себя передъ ними виноватыми, а о тѣхъ мукахъ, которыя ихъ измѣна причиняетъ любящей ихъ женѣ, они вовсе и не помышляютъ. Въ одной изъ комедій Лопе де Веги обманутая жена восклицаетъ: «Мужъ не думаетъ, что не можетъ оскорбить нашей чести, а потому ему нравится причинять намъ обиды. О, какъ несправедливъ законъ, который не признаетъ чести и за женщиной!»

Очень характерна комедія Лопе де Веги, «Тайный бракъ», герой которой вовсе не любитъ своей жены и обманываетъ ее съ другой женщиной, но стоитъ ему только увидеть у жены цѣпь, принадлежащую брату его возлюбленной, какъ у него сейчасъ же возникаетъ подозрѣніе въ измѣнѣ жены, а отсюда прямой переходъ къ рѣшенію немедленно отомстить за оскорбленіе чести убійствомъ жены. Сознаніе собственной вины передъ женой нисколько не останавливаетъ его рѣшенія.

Но и любовь къ женѣ нисколько не измѣняетъ дѣла. У Кальдерона есть трагедія *El medico de su honra* (врагъ своей чести), ея герой Гутьерре горячо любитъ свою жену Менсію, но обстоятельства складываются такъ, что въ его отсутствие къ Менсіи, попадаетъ ея первый женихъ, изъ Франціи. Узнавъ объ этомъ, Гутьерре сейчасъ же рѣшаетъ, что жена ему измѣнила: такъ сильно его недовѣріе къ женщинамъ вообще. Онъ начинаетъ слѣдить за женой, и приходитъ къ убѣжденію, что онъ опозоренъ, хотя въ дѣйствительности Менсія передъ нимъ ни въ чемъ не виновата. Она должна умереть, потому что убить инфанта ему мѣшаетъ его уваженіе передъ королемъ. Вспомнимъ, какъ страшно мучился Отелло, узнавъ объ измѣнѣ Дездемоны, а затѣмъ посмо-

тримъ какъ поступаетъ тоже любящій свою жену Гутьерре, и тогда намъ станетъ очевидной та пропасть, которая отдѣляетъ «Отелло» отъ трагедій Кальдерона. Гутьерре вполне владѣетъ своимъ разсудкомъ, онъ не хочетъ губить души Менсіи: даетъ ей два часа для исповѣди и причастья, а затѣмъ пишетъ ей такую записку: «Любовь тебя обожаетъ, честь ненавидитъ, любовь тебя предупреждаетъ, что честь тебя убьетъ. Тебѣ осталось два часа жизни: ты христіанка, спасай душу, потому что жизнь спасти нельзя».

Черезъ два часа Гутьерре зоветъ цирюльника и приказываетъ ему пустить женѣ кровь; въ эту ужасную для всякаго любящаго минуту онъ совершенно спокоенъ и сравниваетъ себя и врачомъ: «я врачъ своей чести и этимъ способомъ думаю ее сохранить, вѣдь кровопусканіе самый обычный способъ лѣченія» *).

Развѣ возможно такое настроеніе, такія слова у Отелло и вообще у всякаго человѣка, естественные порывы души котораго не скованы желѣзными цѣпями условной морали? Это сравненіе съ Отелло показываетъ, что совершенно правъ проф. Л. Шепелевичъ, заявляя, что «не ревность, а сознаніе поруганной чести руководитъ дѣйствіями героев трагедій Кальдерона» *).

И такъ изъ трехъ странъ, которыя создали европейскій театръ: Греціи, Испаніи и Англии, только послѣдней въ лицѣ Шекспира удалось изобразить на сценѣ впервые во всей ихъ полнотѣ два главнѣйшія чувства человѣческой души: любовь и ревность *). Для этого нужно было, чтобы его свободное творчество не связывали никакіе предрассудки условной морали, позволяя выводить поступки ге-

*) См. Д. К. Петровъ. О трагедіяхъ Кальдерона. Спб. 1901, стр. 16—18.

*) Л. Шепелевичъ. Историко-литературные этюды. Спб. 1904, стр. 140.

*) См. Н. И. Стороженко: Психологія любви и ревности у Шекспира въ сборникѣ „Опыты изученія Шекспира“ М. 1902, стр. 301.

„Фантазеръ“.

Директоръ Нимейеръ (Раф. Адельгеймъ).

Рис. М. Демьянова.

*) См. Д. К. Петровъ. Очерки бытового театра Лопе де Веги. Спб. 1901, стр. 187 сл.

роевъ его пьесъ не изъ требованій нравственнаго кодекса, какъ это мы видимъ въ Греціи и въ Испаніи, а только изъ личныхъ особенностей характера его героев. Нужно было, чтобы творчество направлялось только одними законами психологіи, но нужно было также, чтобы и сама душа поэта перегорѣла въ горнилѣ страстей; только то сердце, которое много чувствовало и много страдало найдетъ ключъ къ другому сердцу, пойметъ его жизнь и подберетъ вѣрныя краски для изображенія его мукъ. А что Шекспиръ на себѣ прекрасно испыталъ всю силу любви и ревности—это доказываютъ его сонеты, полные самой мучительной страсти къ невѣдомой для насъ дамѣ, заставлявшей его одинаково часто испытывать, какъ восторги счастливой любви, такъ и муки ревности *).

Шекспиръ, первый выведшій на европейскую сцену ревнивца, часто возвращался къ этому мотиву, оправдывая ревность, проистекающую отъ страстной любви, какъ это мы видимъ у Отелло, Троила и Леонато Постуліа (Цимбелинъ) и клеймя то же самое чувство, когда оно вызывается только нелѣпой подозрительностью, отличавшей Яго и Леонта («Зимняя сказка»). И кто знаетъ, быть можетъ изображая муки, такъ разнообразно и властно опутавшія сердца этихъ персонажей, Шекспиръ вспоминалъ свою собственную молодость и, переживая ея вновь, въ своемъ сердцѣ находилъ матеріалъ для своего творчества?

Проф. Б. Варнеке.

ПАМЯТИ Д. В. АВЕРКІЕВА.

II.

Д. В. Аверкіевъ имѣлъ видъ суровый и строгій,—особенно когда дѣло касалось постановки его пьесъ. Режиссеръ онъ былъ неумолимый. Д. В. не поступалъ ни на юту и немилосердно муштровалъ артистовъ.

Говорили, что Аверкіевъ честолюбивъ и себялюбивъ. Лично я объясняю режиссерско-авторскую суровость Аверкіева совсѣмъ инымъ, именно тѣмъ, что онъ совмѣщалъ въ себѣ и драматурга, и серьезнаго театральнаго критика. Этотъ-то послѣдній «вопилъ» въ Аверкіевѣ.

Что дѣлалъ это онъ невольно, а не преднамѣренно—не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ «неистовства» Дмитр. Васил. ничего ему, кромѣ хлопотъ, волнений и неприятныхъ послѣдствій не приносили.

Такъ, напримѣръ, «Каширская старина» чуть-чуть не была снята со сцены Малаго театра изъ-за... рябиноваго куста.

Это—тотъ самый рябиновый кустъ, около тына, гдѣ Перепелиха «срамить» Бородавку.

Аверкіеву не понравился, какъ былъ сдѣланъ этотъ кустъ. Разыгралась цѣлая буря. Онъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока не выросла другая рябина.

Дошло—послѣ нѣсколькихъ постановокъ—дѣло до того, что многіе артисты и артистки чуть не оффициально заявили начальству, что они отказываются, разъ на всегда, участвовать въ аверкіевскихъ пьесахъ, если ставить ихъ будетъ самъ авторъ и... его жена.

Не удивляйтесь послѣднему: Софья Викторовна, сама бывшая артистка (Сибирская), другъ многихъ славныхъ артистокъ и артистовъ, идеально-любящая,

преданная жена,—принимала весьма близкое участіе въ постановкѣ пьесъ Д. В. Понятенъ страхъ «аверкіевскихъ» репетицій: артистамъ влетало съ двухъ фронтовъ.

Но... кончались перепалки, «стычки боевыя», проходила пьеса,—и между Аверкіевымъ и артистами водарялись прежнія дружескія отношенія, покоющіяся на взаимномъ уваженіи, на признаніи взаимнаго таланта.

Особенно сильная, прочная дружба царила между Аверкіевымъ и Г. Н. Оедотовой и Н. А. Никулиной. Идеальнѣйшія Марьицы и Глаша искренно любили творца «Каширки».

Еще большимъ другомъ Д. В. былъ Модестъ Ивановичъ Писаревъ. Несмотря на огромное несходство политическихъ воззрѣній (одинъ—убѣжденнѣйшій консерваторъ, другой—такой-же либераль) было что-то трогательно-красивое въ дружбѣ этихъ людей.

О нѣкоторыхъ «предметахъ» между ними было условлено никогда не говорить во избѣжаніе такого крика, отъ котораго всѣ жильцы выскакивали изъ своихъ квартиръ на лѣстницу.

Помню, подросткомъ, все лѣто прогостилъ я на дачѣ у Аверкіевыхъ, въ имѣніи (не ихъ), находящемся въ 12 верстахъ отъ одной изъ станцій Варшавской дор.

Много лѣтъ утекло съ тѣхъ поръ, но нѣкоторые эпизоды живо запечатлѣлись въ моей памяти.

Мѣстность была дивная. Богатѣйшій сосновый лѣсъ, славная рѣчка, песокъ.

У насъ былъ хорошенькій двухъ-этажный домикъ. Я—обиталъ наверху, они—внизу.

Лѣто стояло—на диво жаркое.

Вскорѣ по переѣздѣ, мнѣ Аверкіевъ говоритъ: — Ну, Романъ, приступимъ къ нашему сочиненію о муравьяхъ.

— О муравьяхъ, Д. В.?—удивился я.

— Да, да, братецъ, не все пьесы писать, давай о муравьяхъ сочинять.

И вотъ, бывало, отправляемся мы далеко-далеко въ лѣсъ, отыскивая громадныя муравейники. Найдя его, Д. В. усаживался около кучи, вытаскивалъ изъ ящика какія-то банки, стеклянки и ты, Господи вѣси, что еще и неизмѣнно мнѣ говорилъ:

— Ну, давай устраивать муравьиный мостъ!

Мостъ этотъ дѣлался нами такъ: мы втыкали два крохотныхъ деревянныхъ козла, на которые натягивали какую-то синюю, химическо-чувствительную бумагу.

— Давай теперь formic'у fusc'у! — командовалъ Аверкіевъ.

Я устремлялся къ муравейнику и принимался отыскивать въ немъ нужнаго муравья. Иногда ошибался и вмѣсто какой-то «фуски» вытаскивалъ какой-то «ляусъ».

Затѣмъ, этотъ муравей торжественно пускался на мостъ. Онъ быстро пробѣгалъ, оставляя за собою красный слѣдъ въ видѣ ряда точекъ.

— Такъ... такъ...—радостно шепталъ Аверкіевъ, занося что-то въ свою записную книжку.

Каюсь, въ послѣдствіи мнѣ не удалось прочесть это муравьиное сочиненіе, но я знаю, что оно несомнѣнно существуетъ.

Р. Антроповъ.

*) См. Н. Стороженко. Сонеты Шекспира. Тамъ же, стр. 302—342.

Г-жа Павлова П.

Г. Тартаковъ.

Ориг. рис. Б. Смирнова.

ПИСЬМА ИЗЪ КІЕВА.

LXIII.

Сезонъ тянется медленно и скучно. Передъ праздниками поставили „Дачниковъ“ М. Горькаго. Не пьеса, а энциклопедія краснорѣчія на всѣ случаи жизни и по всевозможнымъ поводамъ... Сильно, сочно, образно, но не убѣдительно. Обобщеніе врядъ-ли хорошо продумано, хотя несомнѣнно, что въ немъ есть извѣстная доля истины. Мелкотравчатость русской профессиональной интеллигенціи и ея духовная не состоятельность—мотивъ въ русской литературѣ не новый. Здѣсь важно, что къ этому выводу пришелъ М. Горькій. Какъ пьеса—„Дачники“ растянута и однообразна. Отсутствие дѣйствія, полужимъ, органической пороки современной драматургіи... Нѣтъ любви къ театру, нѣтъ желанія считаться съ его условіями... Сцена для авторовъ—terra incognita... Драматическая техника—не пустое слово, и думать, что талантливый писатель можетъ стать драматургомъ, какъ Минерва могла выйти вооруженной изъ головы Юпитера, ошибочно. Можно быть умнымъ талантливымъ литераторомъ, и все же не умѣть написать сносную, то есть удобоисполнимую пьесу. „Дачники“ въ этомъ отношеніи написаны положительно небрежно и на зрителей, какъ и на актеровъ, нападаетъ подъ конецъ, какъ говорится, тоска смертная... И невольно вспоминается горбуновское изрѣченіе: „Ну ударь разъ, ударь два, а къ чему же до безчувствія!..“ Игнали „Дачниковъ“ старательно, но безцвѣтно. Лучше прочихъ были: г. Лепковскій—Двоеточіе и г. Булатовъ—Басовъ. Поставлена пьеса была не важно, особенно первый и второй акты. Инженеръ Сусловъ - г. Болховской почему-то былъ наряженъ въ форму инженера путей сообщенія (сохранилось въ реквизитѣ со временъ трахтенбергской „Кометы“), хотя въ концѣ концовъ въ пьесѣ говорится, что выстроенная имъ тюрьма обвалилась. Законъ же, какъ извѣстно, не даетъ права инженеру путей сообщенія возводить жилища постройки общегражданскаго характера... Изъ дамъ мнѣ понравилась г-жа Ильнарская, изображавшая легкомысленную жену желчнаго инженера. У нея попадались превосходныя, красивые и искреннія, полныя глубокаго смысла, интонаціи... Марья Львовна въ исполненіи—г-жи Глѣбовой совершенно пропала. Новая актриса труппы театра „Соловцовъ“—г-жа Дараганъ дебютировала въ этой пьесѣ ролью Сони. Актриса простенькая, безъ претензій, но видимо способная... Она призвана замѣстить заболѣвшую г-жу Мальскую, которая, кажется, совершенно исчезла съ нашего театральнаго горизонта. Въ общемъ пьеса имѣла не особенно шумный, но все же прямой и дѣйствительный успѣхъ. Вслѣдъ за „Дачниками“ была поставлена совершенно банальная вещь г. Шпажинскаго—„Кромѣ себя ничего“. Она исчезла изъ репертуара такъ же быстро и неожиданно, какъ и появилась. Г. Шпажинскаго ошастливила г-жа Злачевская, кассирша театра „Соловцовъ“, поставивъ его новое произведеніе въ свой бенефисъ. Подвель г. Шпажинскій почтенную даму, сборъ былъ

ниже средняго, хотя все же значительно выше успѣха самого произведенія. Помилуйте, руина какая-то, такъ и кажется, что надъ новой пьесой г. Шпажинскаго витаютъ тѣнь Скриба. Затѣмъ появились „Амазонки“ Р. Миша, составленныя, якобы, по Аристофану. Если даже смотрѣть на эту пьесу, какъ на фарсъ, то и тогда станетъ жутко; до такой степени она плоска и безсодержательна. На что ужъ публика первыхъ представленій соловцовскаго театра, сугубо снисходительна къ фривольностямъ изображаемыхъ на сценѣ сюжетовъ, и та обидѣлась... Пьесѣ слегка пошিকাи. Надо и честь знать.

Въ редакціи газетъ посыпались письма, вопли огорченныхъ обывательскихъ душъ. Подумайте, ставятъ такую сомнительную вещь и безъ предупрежденія: „просятъ молодыхъ дѣвицъ и легкомысленныхъ старцевъ на представленіе не водить; въ случаѣ нарушенія, дирекція за послѣдствія не отвѣчаетъ“. Я убѣжденъ, что подобныя нареканія совершенно напрасны. Дирекція рѣшительно не имѣла причинъ держать содержаніе „Амазонки“ (если это тоже называется содержаніемъ) въ тайнѣ, но полиція подобныхъ предувѣдомленій не разрѣшаетъ. На полицію и жалуйтесь, если есть кому. Рецензентамъ тоже попало на орѣхи за попустительство и преступную снисходительность. И тоже напрасно. Рецензенты въ Кіевѣ жестокіе престокие, вродѣ нравовъ города Калинова, и линію свою ведутъ безо всякаго милосердія. И вдругъ,—снисходительность!.. Просто глазамъ не вѣришь... Г-жа Ильнарская отпраздновала свой бенефисъ „Марсельской красоткой“ Бертонъ, благо въ реквизитѣ театра сохранилась обстановка и костюмы „Madame Sans Gêne“. Роль Жанны удается ей, особенно въ двухъ первыхъ актахъ, довольно хорошо. Очень недуренъ въ роли Кризенуа былъ г. Орловъ-Чужбининъ. Г. Недѣлинъ повторилъ Наполеона изъ „Madame Saus Gêne“, что признать удачнымъ нельзя. Въ 1800-мъ году, въ которомъ начинается дѣйствіе пьесы Бертонъ, первому консулу Бонапарту было всего 31 годъ. Онъ былъ художавъ, блѣденъ, носилъ длинные волосы, былъ рѣзокъ, нервенъ, но не приобрѣлъ еще того деспотическаго самодовольства, которое отличало императора Наполеона, признаннаго всѣми ни съ чѣмъ и ни съ кѣмъ несравнимымъ гениемъ. Г. Недѣлинъ игралъ „маленькаго капрала“ съ солиднымъ брюшкомъ и нервно вздрагивающей икрой правой ноги. Словомъ, Наполеонъ, какъ костюмы и обстановка, былъ тоже взятъ на прокатъ изъ пьесы Сарду. Театръ былъ почти полонъ, и г-жа Ильнарская удостоилась обильныхъ подношеній. Трудно было предвидѣть, что у этой актрисы такъ много поклонниковъ. Въ эту роль А. Плещеева „Въ первый разъ“, поставленной для сѣзда, очень мило и тоже въ первый разъ, сыграла свою роль г-жа Дараганъ.

Въ театрѣ о-ва грамотности репертуаромъ завладѣлъ г. Галицкій. Играетъ каждый день и что угодно. Протей какой-то. Я очень мало видѣлъ г. Галицкаго, чтобы составить о немъ окончательное сужденіе, но все же позволю себѣ сказать, что на меня онъ производитъ впечатлѣніе актера богато одареннаго отъ природы: звучный голосъ, фигура, лицо, пожалуй,

темпераментъ, хотя нѣсколько уже надломленный, но играетъ онъ рутинно, и выборъ подробностей исполненія не показываетъ хорошаго вкуса. Успѣхъ, тѣмъ не менѣе, онъ имѣетъ у мѣстной публики хорошій, доводя ее въ сильно драматическихъ мѣстахъ пьесы, какъ напримѣръ, въ „Шейлокъ“, въ сценѣ суда, до повальной истерики... Мнѣ лично онъ понравился лишь въ роли стараго князя Курлятева въ „Чародѣйскъ“ — Шпажинскаго, поставленной въ бенефисъ А. А. Соколовской. Роль князя проста, не глубока и вполне отвѣчаетъ вѣншимъ даннымъ г. Галицкаго. Бенефициантка играла куму Настасью. Я думаю, что послѣ дѣйствительныхъ чародѣекъ сцены, вродѣ М. Г. Савиной, г-жу Соколовскую, актрису весьма полезную, но далеко не блистающую ни красотой внѣшности, ни богатствомъ драматическаго темперамента, смотрѣть можно только первобытной публикѣ названнаго театра. Во всякомъ случаѣ на амплу первой любовницы и героини у г-жи Соколовской шансовъ очень немного, она вся въ прошломъ. Очень посредственнымъ княжичемъ Юриемъ оказался г. Правдинъ, актеръ, не располагающій для своего амплу соотвѣтственной наружностью и пренебрегающій гримомъ. Глухой своеобразный голосъ и склонность къ однообразному повышению дикции въ патетическихъ мѣстахъ пьесы „дополняютъ“ впечатлѣніе. Роли, благодаря быстро смѣняющемуся репертуару, обыкновенно знаютъ слабо, и пьеса проходитъ подъ аккомпаниментъ суфлера. Зашумѣлъ наконецъ „Весенній потокъ“ г. Косоротова. Послѣ остроумной статьи г. Бобрищева-Пушкина, напечатанной въ первомъ номерѣ нашего журнала, я считаю излишнимъ говорить о пьесѣ, она вся отразилась въ „весеннихъ иллюзіяхъ“. Положительная сторона произведенія г. Косоротова—молодость, искренность, увлеченіе... Разошлась пьеса между артистами театра о-ва грамотности довольно удачно, исполняется горячо, съ увлеченіемъ... Нѣкоторый избытокъ фразы, правда, красивой, увлекательной, построенной по всѣмъ правиламъ діалектики, смущалъ сначала гг. исполнителей, путавшихся въ силлогизмахъ г. Косоротова, какъ подростокъ въ длинномъ платьѣ, но затѣмъ немножко попривыкли, подучили роли и на третьемъ представленіи весенній потокъ уже гармонически стройно катилъ свои буйныя, капризные воды... Г. Галицкий игралъ Сергѣя Павловича Хмарина излишне вялымъ и опустившимся... Правда, что Сергѣй Хмаринъ натура не сильная, подавленная личнымъ несчастьемъ, элегическая... Но съ другой стороны, онъ все-же долженъ быть немножко помоложе и чуть полегантнѣе, чѣмъ его изображаетъ г. Галицкий, вообще, актеръ очень недурной, но какой-то грузный, вродѣ пушки большого калибра... Такъ вотъ и кажется, что ему современное платье жметъ подъ мышками, а нужень охабень князя Курлятева, или демикотонный балахонъ Несчастлицева... Г. Градовъ изображалъ „кентавра“ Плахова, горячо читалъ его монологи, но наружностью имѣлъ самую ординарную и даже не перемѣнилъ за всю пьесу кургузаго сѣренькаго пиджака, въ которомъ ухалъ въ Парижъ въ концѣ перваго дѣйствія, хотя за это время его возлюбленная Варенька Хмарина—г-жа Миличъ—перемѣнила четыре туалета... Въ этомъ случаѣ слѣпая дамская традиція оказала большія услуги сценической дисциплинѣ, чѣмъ сознательное отношеніе мужчины—актера. Въ общемъ все-же пьеса идетъ живо, непринужденно, и, кажется, нравится публикѣ...

Я снова видѣлъ Н. В. Дроздову въ „драматическомъ стихотвореніи“ Ф. Гальма—„Буйный вѣтеръ“, пользующемся однако, не смотря на отличное исполненіе и постановку, у публики театра о-ва грамотности куда меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ „Петербургскія трушобы“. Непосредственность перваго впечатлѣнія утратилась, но удовольствіе отъ исполненія молодой и талантливой артисткой трудной роли графа. Ренэ не уменьшилась... Молоденькая, живая стройная фигурка этой актрисы словно создана для ролей travesti... Ея дикція чиста и отчетлива, голосъ гибокъ и мелодиченъ, веселость естественна, безъ принужденія, чувство тепло и нѣжно безъ, экзальтаци... Ничего искусственнаго, рѣзкаго, угловатаго, все просто, естественно, красиво, подкупающе красиво какой-то полусознательной, полуинстинктивной прелестью женственной граціи... Отличнымъ партнеромъ г-жи Дроздовой былъ г. Градовъ — Марсель де Пріэ и г-жа Гофманъ—Марго.

Г-жа Глѣбова отпраздновала свой бенефисъ пьесой И. Н. Потапенко—„Крылья связаны“. Бенефисъ, какъ всегда, удался на славу. Театръ былъ полонъ; цвѣты и подношенія заполнили собою всѣ антракты. Роль Ксеніи Радичъ совсѣмъ не въ средствахъ г-жи Глѣбовой, а потому, хотя, какъ безспорно талантливая актриса, она ее не испортила, но и новыя лавровы въ свой вѣнокъ не вплела. Отлично сыгралъ г. Недѣлинъ „вѣчнаго земскаго статистика“ Антона Лагодина. Самаго генія со связанными крыльями хорошо игралъ г. Лепковский; онъ сдѣлалъ очень характерный гримъ, но роль такова, что и самъ покровитель комедіи, веселый богъ Момусъ не много-бы изъ нея сдѣлалъ. Недурнымъ гримеромъ, обнаруживъ умѣнье издавать типичную внѣшность, оказался молодой членъ труппы г. Велижевъ въ роли преуспѣвающаго студента Саковнина. Въ тотъ-же вечеръ я узналъ, что судьба театра „Соловцовъ“ рѣшена: онъ переходитъ къ г. Дуванъ-Торцову... *Finita la comedia.*

Н. Николаевъ.

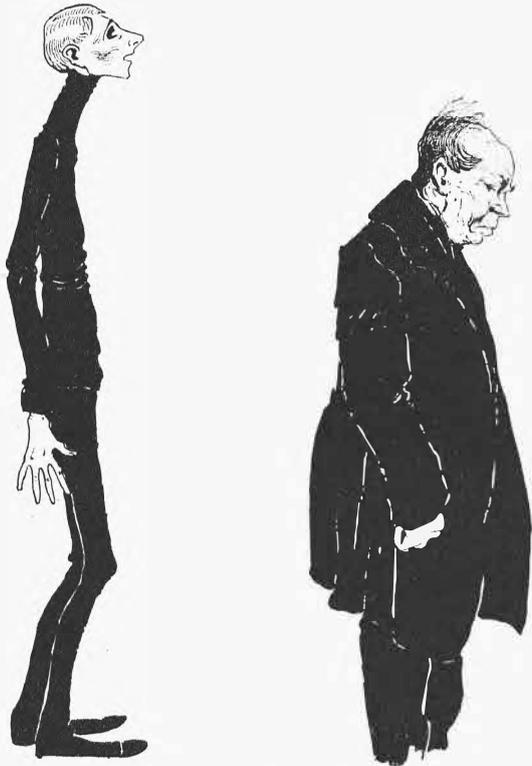
ХАРЬКОВСКІЯ ПИСЬМА.

XXXVI.

Какъ маленькія дѣти нетерпѣливо и съ радостными надеждами ждутъ рождественскихъ дней, въ чаши веселой ѣлки и щедрыхъ подарковъ, такъ обыкновенно и провинціальныя театры ожидаютъ праздниковъ, для „спасенія сезона“. Тягостный сезонъ, переживаемый нынѣ, заставилъ возлагать на праздники особенныя упованія, но приходится сказать, что сборы были во всѣхъ театрахъ не настолько значительны, чтобъ покрыть полностью потери; все же они были лучше, чѣмъ можно было ожидать. Неравномерность сборовъ—отличительная черта настоящаго сезона. Въ оперѣ были скачки съ 2,650 р. (гастроли, напр., Вяльцевой) до 180 р. (рядовыхъ спектаклей); то же бывало въ драмѣ: бенефисы нѣкоторыхъ артистовъ давали: свыше 1,200 р. (г-жѣ Юрьевой и Мартыновой, гг. Шувалова и Соколовскаго) и бывали спектакли ниже ста рублей... Въ драматическомъ театрѣ сборы передъ самыми праздниками, какъ вездѣ, всегда понижались, но въ этомъ сезонѣ рѣзко упали. Въ общемъ недоборъ по драмѣ, сравнительно съ прежними годами, не достигалъ 15%, т. е. составилъ около семи-восьми тысячъ руб., но потери А. Н. Дюковой далеко выше этой цифры, такъ какъ въ этомъ сезонѣ труппа стоитъ много дороже предыдущихъ лѣтъ... Въ общемъ, повторяю, праздники прошли весьма недурно. Сколько „сдѣлалъ“ каждый театръ—точно сказать не могу, но для характеристики положенія приведу цифры, точно мнѣ извѣстныя: напр., за 4-ое января въ драматическомъ театрѣ (бенефисъ А. Н. Соколовскаго „Весенній потокъ“) 1,260 р., въ оперномъ („Жидовка“ съ италіанцами) 1,550 р., въ Маломъ („Лизистрата“) 800 р., въ циркѣ бр. Никитиныхъ („Суета“—малороссія) 910 р. и въ Народномъ Домѣ („Каширская фразина“, любители) 190 р., итого, какъ видите, 4,710 р. И это въ будничные дѣни! Приблизительно я бы опредѣлилъ общую сумму, собранную на праздникахъ, перечисленными театрами въ 44 тысячи рублей. Вотъ слагаемые: въ драматическомъ 16 спект. сдѣлали около 13 тысячъ р., въ оперномъ—14 спектаклей около 12 тыс. р., малороссія—16 спект. около 11 тыс. р., оперетка—13 спект. около 7 тыс. р. и Народный Домъ—10 спект. около 1,800 р. Изъ всѣхъ этихъ предприятий, какъ всегда, наиболѣе блестящими по дѣламъ являются—малороссія. Фактъ этотъ даетъ обильную пищу для размышленія. Циркъ Никитина, въ которомъ играютъ малороссія, зданіе настолько неважно въ отношеніи удобствъ, что „чистая“ публика туда не заглядываетъ,—только и бываетъ она тамъ, когда приѣзжаетъ циркъ. Контингентъ публики—мелкое кулечество, базарные торговцы, рабочіе заводовъ и желѣзной дороги и ремесленники. Въ теченіе уже пяти, кажется, сезоновъ г. Суходольскій играетъ съ Рождества до Поста въ этомъ театрѣ и,—страшно сказать,—платитъ за два мѣсяца 4,000 р., *безъ всего*, что называется, за однѣ только стѣны! Такой высокой аренды не несетъ въ Россіи (въ провинціи) ни одинъ театръ. И тѣмъ не менѣе прибыль г. Суходольскаго и его товарищей опредѣляется за этотъ періодъ въ Харьковѣ въ 12,000 рублей.. Конечно, имѣетъ вліяніе на блестящій ходъ дѣла не одно мѣсто,—лучшаго для „народнаго дома“ и не придумаешь!—не время также и потребности публики,—много значитъ качество исполненія: труппа г. Суходольскаго въ отношеніи хоровъ, ансамбля и обстановки не имѣетъ себѣ равной; въ ней нѣтъ корифеевъ вродѣ Саксаганскаго, Заньковецкой и Кропивницкаго, но есть талантливыя, серьезно работающія силы... Да, глядя на подобные результаты малоросскаго театра, обслуживающаго интересы сѣрой части населенія (весьма, конечно, многочисленнаго), наши большіе театры могутъ только завидовать...

Въ противность принятому обыкновенію, я не нахожу интереснымъ для читателей нашего специалнаго журнала гдѣ подробныя аттестации или рапорты, которые появляются о вполнѣ сложившихся и достаточно хорошо извѣстныхъ артистахъ,—я отмѣчу только то, что является среди нихъ новымъ, въ смыслѣ эволюціи ихъ талантовъ, а также—нарождающіяся дарованія. Въ драмѣ безусловный интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ переходъ Г. И. Мартыновой на амплу, столь свойственное ея прекрасному, живому комическому таланту и сценической опытности—пожилыхъ комическихъ женщинъ и старухъ. Я видѣлъ г-жу Мартынову въ рядѣ новыхъ для нея ролей и получилъ большое удовольствіе. Не знаю, что будетъ дальше. Быть можетъ, освоившись съ этимъ амплу, г-жа Мартынова снова возьмется за свои нѣсколько рѣзкія краски и излишнія выпуклости, но сейчасъ по мягкости тона и благородству пріемовъ она напоминаетъ О. О. Садовскую,—это ея стиль, ея манера. Само собою разумѣется, что я не хочу этимъ сказать, что г-жа Мартынова подражаетъ кому бы то ни было. Сравненіе мое только поясняетъ методъ трактовки пожилыхъ комическихъ ролей безъ шаржа, но и безъ сухости. Изъ маленькой рольки экономки въ пьесѣ „Крылья связаны“ г-жа Мартынова сдѣлала самое живое и типичное лицо пьесы. Артистка, въ прошломъ которой такая блестящая дѣятельность на амплу *ingéne comique*, рѣшила теперь перейти на другое амплу. Нелегко это сдѣлать всякой артисткѣ, ибо каждая изъ нихъ раньше всего женщина... Честь мужеству

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

„Фантазеръ“, А. Хольца и О. Гершкэ.

Фонъ-Цедлицъ
(г. Барановскій).

Педель Шимке (г. Пеняевъ).

(Шаржи). Рис. М. Демьянова.

г-жи Мартыновой и да сопутствуетъ ей всегда успѣхъ! Талантливой и разнообразной артисткой стала г-жа Вольская, занимавшая въ началѣ сезона весьма скромное положеніе. Сказать, что эту полезную въ нашей труппѣ силу использовали, какъ слѣдуетъ, я не могу; она несомнѣнно способна принести больше пользы дѣлу, чѣмъ приноситъ. Вдумчивость и наблюдательность артистки обращаетъ на себя вниманіе въ каждой почти роли; вредившая впечатлѣнію угловатость и рѣзкость движеній рукъ понемногу сглаживается. Много работаетъ въ этомъ сезонѣ г-жа Каренина, занявшая въ труппѣ по праву одно изъ первыхъ мѣстъ; вдумчивое и исполненное сердечной простоты исполненіе заставило цѣнить эту талантливую артистку больше, чѣмъ въ прошломъ году; сфера ея—скромныя, душевныя натуры, легкое элегическое, минорное настроеніе—внѣшній же блескъ и драматическое напряженіе ей несвойственны,—она лирикъ чистой воды. Не могу не отмѣтить успѣшной работы г. Орсаго, даже не работы, а скорѣе *переработки* себя. Когда этотъ молодой артистъ появился у насъ, онъ мнѣ, грѣшному, причинялъ большое огорченіе,—да и не мнѣ одному; а теперь онъ настолько втянулся въ тонъ ансамбля дюковской труппы, что сталъ совершенно другимъ актеромъ... Успѣваетъ и другой молодой членъ драматической труппы—г-жа Добролюбова, достигающая на нашихъ глазахъ отличныхъ результатовъ; она оставила свой прежній небрежный тонъ и стала слѣдить за собою внимательно, работая много серьезнѣе на каждой своей роли. Въ результатѣ—рядъ успѣшно сыгранныхъ „вторыхъ“ драматическихъ ролей и даже—экспромптомъ—пресловутая „Фрина“, вслѣдствіе болѣзни г-жи Юрьевой. Кстати, пикантную пьесу эту поставили у насъ, но увыл она не стала ни гвоздемъ, ни даже „спеціально привлекательной“. Затраты, напрасно сдѣланныя на нее дирекціей, и горькое разочарованіе да послужатъ ей предостереженіемъ на будущее время... Наша драматическая сцена была всегда чужда всѣхъ подобнаго рода опереточныхъ трюковъ, какъ и безшабашныхъ ферсовъ.

Въ оперномъ театрѣ дѣлаютъ отличные сборы итальянцы,—тріо заморскихъ соловьевъ: г-жи Адаберто, Бенедетти (баритонъ) и Копполло (теноръ). Только итальянскія оперы и привлекаютъ публику; оно, конечно, обидно для нашего самолюбія, но что же дѣлать? У итальянцевъ не только дивные голоса и темпераментъ, но и отношеніе къ дѣлу, какого—увыл! нѣтъ у нашихъ молодыхъ артистовъ, недисциплинированныхъ и даже часто нерадивыхъ. Члены товарищества, ведущаго оперное дѣло въ текущемъ сезонѣ, получаютъ на свою долю очень мало: гастроли много давали, но и много стоили и затѣмъ, главное,

душили рядовые спектакли. Но если товарищество не получаетъ на свои рублевые „марки“ даже того, что стоятъ почтovsky, то за то нѣкоторые изъ нихъ получали отличную практику, врядъ ли гдѣ при иныхъ условіяхъ возможную для нихъ за одинъ сезонъ. Очень много успѣли г. Цесевичъ (басъ) и Черновъ (теноръ); они обыгрались сильно и приобрѣли репертуаръ. То же самое можно сказать и о г-жѣ Капцель (меццо-сопрано), значительно лучше играющей и увѣреннѣе передающей текстъ, при чемъ и голосъ ея сталъ звучать полнѣе и устойчивѣе. Въ дѣятельности Л. П. Штейнберга, неутомимаго и талантливаго маэстро нашей оперы, надо отмѣтить симфоническіе концерты, устроенные имъ съ большимъ успѣхомъ. Публика получила возможность ознакомиться съ новой стороной таланта этого выдающагося дирижера и композитора, у котораго живость темперамента не исключаетъ строгой академичности и серьезности.

И. Тавридовъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КИШИНЕВЪ. Въ половинѣ декабря минувшаго года составъ драматической труппы Х. І. Петросьяна обогатился новыми силами труппой. Приглашены знакомыя кишиневцамъ г-жи Токарева, Рахманова, Стопорина (ingenue) и г. Людвиговъ.

Г. Людвиговъ дебютировалъ 16 декабря въ „Трильби“, въ роли Свенгали. Появленіе его на сценѣ вызвало овалці. Яркій образъ далъ г. Людвиговъ въ роли Рейсмана („Балконъ“); замѣчательно тонко и изящно обработанъ имъ типъ князя Чембарскаго („Первая муха“). Для Гамлета у г. Людвигова нѣтъ внѣшнихъ данныхъ.

Г-жа Токарева принята была публикой съ энтузіазмомъ; особенно въ роляхъ: Генеральши Матрены, Маріи Николаевны („Защитникъ“) и мн. др. Г-жа Рахманова пользуется большимъ успѣхомъ, особенно выдѣлилась въ роляхъ Сюзанны („Полусвѣтъ“), Маргариты Николаевны („Въ волнахъ“), „Нюбей“ и др. Г-жа Стопорина—молодая, симпатичная актриса съ задатками. Достойны вниманія успѣхи, сдѣланные г-жей Ильиной-Петросьянъ въ роляхъ Лоло („Основы брака“) Трильби, Рахили („Жидовка“). Изъ вторыхъ артистовъ отмѣтимъ г. Стрѣльскаго.

Съ 26 декабря по 7 января въ залѣ мѣстной думы функционировала 2-я очередная выставка картинъ кружка мѣстныхъ художниковъ и любителей изящныхъ искусствъ. Выставка отличалась обиліемъ, но не качествомъ картинъ. Приятнымъ исключеніемъ составили произведенія гг. Шуригина, священника Березовскаго (любитель) Шейдевантъ, Шаха и Гумалика. Г. Шуригинъ помѣстилъ два прелестныхъ акварельныхъ этюда (Старуха и дѣвочка) и двѣ небольшія вещицы „Чтеніе письма“ и „Женская головка“ (масляными красками); священникъ Березовскій выставилъ большую коллекцію картинъ и этюдовъ отличающихся богатымъ колоритомъ; особенно ему удались акварели: „Ранняя весна“, „Окрестности гор. Кишинева“, „Сумерки“, „Лѣто“, „На усадьбѣ“, „Въ октябрѣ“, „Оттепель“ и др. количествомъ до 20. Изъ 9 вещей, выставленныхъ г. Гумаликомъ, достойны вниманія „Современная жена“, „На террасѣ“, „Въ кельѣ“. Г. Шахъ выставилъ до 15 картинъ, изъ коихъ очень удались ему „Закуриваетъ“, „Пересадка цвѣтовъ“, „Катюша“, „Нашли“ и другія. Всѣ произведенія г. Шаха написаны съ большимъ мастерствомъ, въ чрезвычайно мягкихъ тонахъ. Г. Шейдевантъ выставилъ коллекцію въ 9 вещей, изъ коихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ „Голова дѣвочки“ съ большимъ мастерствомъ освѣщенной (ночью) снизу. Объ остальныхъ 8 участникахъ лучше умолчать; развѣ отмѣтить совершенно непонятный „репримандъ“ со стороны нѣкогого г. Хомудиса, вывѣсившаго посреди картинъ тряпку, измазанную красками.

Въ заключеніе—нѣсколько словъ о такъ называемыхъ „нашихъ вечерахъ“ въ связи съ письмомъ, напечатаннымъ въ № 51 нашего журнала изъ Харькова, по поводу этихъ вечеровъ. Крушевановская публика, какъ показалъ г. Петросьяну опытъ, въ театрѣ иначе не пойдетъ, какъ только путемъ заманиванія пирожками и прочей снѣдью. Поэтому онъ рѣшилъ устроить эти вечера, не смотря на то, что они выдуманы г. Крушеваномъ. За то г. Петросьянъ рѣшилъ также запретить въ своемъ театрѣ агитацію группъ „крушеванцевъ“. Мое краткое сообщеніе о „нашихъ вечерахъ“ ввело нѣкоторыя газеты въ заблужденіе и онѣ отнесли опозореніе искусства на нивъ чьемъ неповинныхъ актеровъ. Что касается прекращенія печатанія мѣстной газетою („Бесс. Жизнь“) рецензій о спектакляхъ труппы, то какъ бывший членъ редакціи названной газеты, утверждаю, что прекращеніе это вызвано обстоятельствами, ничего общаго неимѣющими съ причинами, указываемыми авторомъ письма изъ Харькова.

Д. Криммеръ.

КУРСКЪ. Настоящій сезонъ въ матеріальномъ отношеніи слѣдуетъ считать удавшимся. Въ репертуаръ вошло много нови-

нокъ: не игранныхъ въ Курскѣ: такъ напр.: „Преступленіе и наказаніе“, „Катюша Маслова“ (3 раза), „Царская невѣста“ (2 раза), „Орлеанская дѣва“, „Колдунья“, „Дачники“, „Ярмо“, „Роза Берндъ“, „Звѣзда“, „Данте въ аду“. Г-жа Сербская съ большимъ успѣхомъ провела роль Катюши Масловой. Г-жа Кортъ „бьетъ по нервамъ“. Ея игра не лишена экцентричности. Заслуживаетъ вниманія г-жа Фокъ-Александрова особенно выдавшаяся въ роли сумасшедшей въ „Колдуньѣ“ Сарду.

Мужской персональ имѣетъ наиболѣе видныхъ представителей въ лицѣ гг. Ростова, Бернатовича, Духовского. Г. Ростовъ особенно характеренъ былъ въ роли Раскольникова.

Г. Бернатовичъ (характерныя роли) одинъ изъ наиболѣе крупныхъ представителей труппы Погуляева. Сборы сдѣлали бенефисы Ростова, Сербской, Кортъ прошедшіе съ аншлагомъ. Почти всѣ бенефицианты получаютъ подарки. Особеннымъ обиліемъ подношеній сопровождался бенефисъ Кортъ.

ВОРОНЕЖЪ. Антреприза городского театра съ будущаго сезона переходить къ г. Струйскому, который не убоился ни тяжелыхъ условій аренды, ни конкуренціи двухъ новыхъ театровъ (зимній и лѣтній). Объ уходѣ антрепренера А. А. Линтварева наша театральная публика искренно сожалѣетъ.—За шесть лѣтъ своей дѣятельности въ Воронежѣ, относясь серьезно къ дѣлу, онъ приучилъ публику къ хорошей и всегда самой тщательной постановкѣ пьесъ.

Со втораго дня праздниковъ въ зимнемъ театрѣ начались драматическіе спектакли, а въ новомъ театрѣ Народнаго дома оперные, подъ управленіемъ г. Говорова. Сборы въ обоихъ театрахъ пока хорошіе. Новый лѣтній театръ въ саду Семейнаго собранія, значительно увеличенный, по словамъ мѣстныхъ газетъ, снятъ на одиннадцать лѣтъ А. А. Линтваревымъ. Въ іюль и августъ въ этомъ театрѣ будетъ играть другая труппа, сформированная г. Линтваревымъ для будущей зимы въ Самару. Въ составѣ труппы называютъ нѣсколько выдающихся артистовъ.

На-дняхъ умеръ въ больницѣ помощникъ режиссера В. Н. Миновича, прослужившій у А. А. Линтварева четыре года, неутомимо и добросовѣстно исполнявшій свои обязанности. С.

КОВНА. Дефицитъ почти 3½ тысячи рублей по 1-е января 1905 года наглядно характеризуетъ положеніе дѣлъ въ Ковенскомъ городскомъ театрѣ. Г-жа Аничкова-Иванова, перекочевавшая со своей труппой въ Тулу, передала свой театръ русско-малорусской труппѣ г-жи Ратмировой, взявая съ послѣдней 35% и принявъ всѣ вечеровые расходы на себя. Передъ отъѣздомъ изъ Ковны Г-жа Аничкова-Иванова получила 700 р. правительственной субсидіи, т. е. 200 рублей сверхъ нормы. Материальна дѣла труппы г-жи Ратмировой также не блестящія, и въ концѣ прошлаго декабря антреприза предложила артистамъ перейти на марки. На праздникахъ сборы были выше среднихъ. 1 и 2 января даны были денные спектакли для солдатъ.

Ковенское общество Любителей Изыщныхъ Искусствъ также принуждено сократить свои расходы, такъ какъ бюджетъ общества значительно уменьшился, въ виду отъѣзда многихъ членовъ въ дѣйствующую армію. Въ настоящее время въ обществѣ состоитъ членовъ соревнователей 142; исполнителей 60 и сезонныхъ гостей 179 человекъ. Всего 381; убыло изъ общества больше 100 человекъ. Предполагается въ настоящемъ году устроить еще 4 вечера и одинъ костюмированный за особую входную плату.

10 января часть труппы г-жи Ратмировой выѣхала въ Шавни, гдѣ предполагалась постановка нѣсколькихъ русскихъ оперетокъ, на долю же оставшихся артистовъ выпала горькая участь бездѣйствовать въ виду забастовки фабричныхъ рабочихъ. Намѣченныя малорусскія пьесы были сняты съ репертуара отчасти потому, что ожидать посѣщенія театра публикой въ дни забастовки было трудно, а главное—не было возможности выпустить афиши.

15-го января состоялся № 10 очередной вечеръ Общества Любителей Изыщныхъ искусствъ. Постановлена была драма кн. Сумбатова „Арказановъ“. Пьеса сыграна съ большимъ успѣхомъ. Послѣ третьяго акта Общество торжественно чествовало почтенную любительницу О. С. Кудряцеву оставляющую общество, въ виду скорого выѣзда изъ Ковны. З.

ХАРБИНЪ. Г. Дальскій со своей труппой соединился, какъ это ни странно, съ опереточною труппой г. Арнольдова и далъ рядъ спектаклей въ театрѣ при Коммерческомъ собраніи. Ставили нѣсколько разъ „Отца“, затѣмъ шли: „Уриель Акоста“, „Кинь“ (два раза), „Женитба Бѣлугина“, „Влудящие огни“, „Гамлетъ“, „Горе отъ ума“, „Разбойники“, „Коварство и Любовь“ и др. Послѣдній спектакль съ участіемъ его труппы состоялся 22-го декабря и послѣ этого г. Дальскій уѣхалъ во Владивостокъ. Спектакли, даваемые съ участіемъ г. Дальскаго и его труппы, чередовались съ опереточными спектаклями. Прислушиваясь къ голосу публики, приходится сказать, что оперетка г. Арнольдова слабовата, оркестръ и хоры особенно даютъ себя чувствовать.

Въ мѣстной газетѣ была напечатана замѣтка, да и въ городѣ, среди веселящейся публики, стали поговаривать о томъ, что лѣтній театръ на будущее лѣто перейдетъ въ руки стараго антрепренера А. А. Иванова, который обѣщаетъ дать Харбину оперу съ участіемъ лучшихъ силъ. И. Милл—рр.

БАТУМЪ. Трудно въ провинціи, гдѣ нѣтъ постоянного театра, гдѣ публика поглощена картами и сплетнями, насаждать тетральное или музыкальное дѣло! Нашъ музыкальный кружокъ существуетъ пять съ лишнимъ лѣтъ и влечетъ весьма жалкое существованіе, не смотря на то, что стараній приложено не мало. За этотъ годъ были поставлены пьесы: „Чайка“, „Три сестры“, „Дядя Ваня“, „Внѣ жизни“, „Безъ солнца“, „Безъ вины виноватые“, „На бойкомъ мѣстѣ“, „Доходное мѣсто“, „Свѣтитъ да не грѣетъ“, „Педагоги“ и др. Изъ музыкальныхъ были поставлены: полностью „Риголетто“, „Аскольдова Могила“, „Трубадуръ“ (три акта), отдѣльными сценами: „Джюкконда“ (II актъ), „Евгеній Онѣгинъ“ (сцена дуэли и письма), „Демонъ“ (прологъ и весь II актъ), „Фаустъ“ (I и IV акты), „Аида“ (I, III, IV и V акты), „Русалка“ (III актъ), „Русланъ“ (баллада Финна) и болѣе 60 концертовъ. Какъ видите, дѣятельность довольно добросовѣстна. Изъ исполнителей назову г. Оболенскаго, даровитаго комика, Чижика (то же ампула), г-жу Выскребенцову, Богородскую, Стефанову, Покотилову—хорошіе драматическіе любительницы, нашего тенора di forza Францова съ грудными верхами до верхняго „до“, двухъ баритоновъ Снѣжкова и Волжанина, годныхъ на любую оперную сцену, колоратурное сопрано Фитингофъ, съ безупречною интонаціей и кристальнымъ голосомъ, вполне законченную пѣвицу-контральто г-жу Колобазину, а также Златову и Свищевскую, наконецъ громаднаго по діапазону и силѣ баса Чумаченко. Но наша публика... О, эта публика!. Она видѣла Поссарта, Барнаю, Сальвини, Дузе, слышала Баггинистини, Мазини, Котоньи, Зембрихъ, чуть не Патти. Понятно машерочкамъ пріятнѣе посплетничать гдѣ либо въ темномъ уголкѣ, а какому-нибудь Дмитрію Васильевичу съ Василіемъ Дмитріевичемъ объявить шлемъ на безъ козыряхъ. И музыкальное, и драматическое дѣло, столь симпатичное и нужное провинціи, гложеть и исчезаетъ за немнѣнимъ матеріальныхъ средствъ. Такова и судьба нашего кружка. А—moll.

ПЕРМЬ. За святки дѣла въ театрѣ были таковы: 26-го утромъ—„Царь Ѳедоръ—107 р. 16 к. вечеромъ—„Измѣна“—500 р. 52 к.; 27-го утромъ—„На Дальнемъ Востокѣ“—85 р. 69 к., вечеромъ—„Пляска жизни“—453 р. 98 к.; 28-го утромъ—„Мадамъ Санъ-Жень“—56 р. 51 к., вечеромъ—„Лѣсной бродяга“—432 р. 33 к., 29-го „Христіаннъ“—242 р. 99 к.; 30-го „Вокругъ Свѣта“—558 р. 86 к.; 31-го „Дама отъ Максима“—262 р. 93 к.; 1-го января—„Хижина дяди Тома“—335 р. 56 к.; 2-го утромъ—„На днѣ“—88 р. 92 к., вечеромъ—„Вокругъ свѣта“—473 р. 65 к.; 3-го января—„Смерть и жизнь“—289 р. 17 к.; 4-го „Клубъ холостяковъ“—391 р. 52 к.; 6-го утромъ—„Вокругъ свѣта“—180 р. 82 к.; 6-го вечеромъ—„Обвиняемая“—438 р. 33 к.

Изъ приведенныхъ цифръ сборовъ видно, что дѣла театра за святки значительно поправились, чему слѣдуетъ только радоваться, но съ другой стороны ясно, насколько антреприза мало думаетъ о томъ, какого качества зрѣлища она даетъ публикѣ. Если добавить къ этому еще слабое и малохудожественное исполненіе, то легко себѣ представить что имѣетъ нынѣшній сезонъ пермская публика въ театрѣ. Рядъ бенефисныхъ спектаклей передъ праздниками прошелъ вяло и безъ обычныхъ подношеній.

Вначалѣ зимы слышно было, что оперные предприниматели остались безъ дѣла, а между тѣмъ на публикацію пермской городской управы о сдачѣ городского театра на будущій сезонъ подъ оперу, предложеній пока поступило очень немного. X.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ. Интересное явленіе въ нашемъ городѣ за послѣднее время—это усиленное насажденіе искусства. Начнемъ съ музыкальной школы г. Ѳаддея Ганицкаго. Г. Ганицкій считался крупной музыкальной и педагогической силой въ Берлинѣ и свыше 15 лѣтъ состоялъ музыкальнымъ рецензентомъ „Borisen Courier“. Вызванъ въ Подольскую губернію, свою родину по семейнымъ обстоятельствамъ г. Ганицкій рѣшилъ открыть въ Каменцѣ музыкальную школу (въ октябрѣ 1903 г.). Школа имѣетъ огромный успѣхъ и насчитываетъ теперь свыше 100 учащихся.

Съ началомъ учебнаго года при музыкальной школѣ открылись драматическіе курсы, также весьма охотно посѣщаемые. Для учениковъ курсовъ устраиваются практическіе спектакли. Успѣхи, достигнутые музыкальной школой, выразились въ ученическихъ вечерахъ. Въ программу вечеровъ вошли пьесы классическаго репертуара, исполненныя весьма удовлетворительно. Драматическіе курсы состоятъ подъ руководствомъ артиста Иванова-Двинскаго.

Вслѣдъ за открытіемъ класса драматическаго искусства, открылись классы соулфеджо и хороваго пѣнія. Самъ Ганицкій, даровитый виртуозъ, безкорыстно тратитъ силы и матеріальныя средства для поддержанія школы.

Городская дума, на засѣданіи отъ 28 декабря—единогласно высказалась, что надо „признать музыкальную школу Ганицкаго весьма полезной и важной“ и назначила ему субсидію въ 300 руб. причѣмъ признано было смотрѣть на эту субсидію болѣе какъ на нравственную, чѣмъ на матеріальную поддержку. Руд. Клоппингъ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Адельгейме, Эр., Спб., театр „Неметти“.
Варламовъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54, мѣб. комн. Мухина.
Вояцкий (Фатъ), В. И. Спб., 3-я Рождественская, 14, кв. 25.
Волжская, Соф. Феликсов. Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.
Десилъ (Дандевиль), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.
Долитъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.
Ефенковъ, Вас. Теокт., Спб., В. Вѣлосерск., 24/26, кв. 33.
Ивичъ, В. Н. (пг. сом. и др.), Рост. Доль, театр. Пост. адр. Проскуровъ, Под. губ.
Карамасовъ, Дм. Мих. Вильна, гор. театр.
Каретина, Ан. Дм. (ком. стар.), Ирбитъ, Ресторанъ Николаева.
Кириллово (Тоболецъ-Еленинъ), Конст. Ад.—др. г. Тюмень.
Климовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ., Ш. Донецкой полкъ.
Красовъ, А. I. Елецъ, Орл. губ., театр.
Крицковъ, Влад. Ник., Спб. Николаевск., 39, кв. 16.
Калыгинъ, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.
Морозовъ, Евг. Григ. (хар., ком.-реж.), Спб. В. О. 18-линя, 11, кв. 20.
Мячинъ, Мих. Петр. Спб., Загородный, 12, кв. 88.
Никольскій-Федоровъ, Ник. Фед., Спб., театр „Неметти“, гурнъ Адельгеймовъ.
Пеночаревъ, Ник. Ник. Симферополь, зим. театр.
Рене, А. Ф. (пг. др. и сом.), Спб., 3-я Рожд. 14, кв. 25.
Савуровъ, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 81.
Саводина-Барышева, Мар. Ив. Спб. Фонтанка, 192, кв. 6.
Столяновъ-Виноградскій, Петр. Ник., Спб., Моховая, 30, кв. 19.
Судбинина, Ив. Ив. Спб., Невскій, 51, кв. 103.
Сусловъ-Сополовскій, Ив. Дм., Спб. Невскій, 55, кв. 18.
Хворостовъ, Ив. Алексѣев. Спб., Николаевская, 57.
Цыганко, (ком.-рев. декор.) Пав. Вас., Ирбитъ, Ресторанъ Николаева.
Шабельскій, Адр. Вас. (др. комикъ), Спб., Кр. Остр., Констант. пр., 11/я, кв. 3.
Шблочниа, Пол. Спирид. Спб. Загород. 14, кв. 7.
Швалевъ, Копр. Ник. Спб., Ивановская, 8.

Оперные артисты:

Варламовъ (басъ), Серг. Дм., Спб., Мѣдвская, 27, кв. 18.
Бражновъ, Ант. Степ. (баритонъ), Спб., Никольскій пер., д. 4.
Карамасовъ (басъ), Ив. Ан., Спб., Пет. ст. В. Гребенская, 13, кв. 5.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Ленинъ, Роб. Ив. (пресидиджит.), Спб., Нар. домъ.
Снебба, Авг. Авр. (престидж. и иллюзионом.), Спб., Выборск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 18.
Шляпниковъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Ян. (муз. экск. и пантомим.), Спб., Кронверскій пр., 47/я, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парик.), Спб., Кронверскій, 61.
Серналетти, Андр. Зах. Москва, В.-Грибедиковск. пер., „Альгамбра“.
Силинскъ, Фед. Вас., Спб., В. Кошк., 15, кв. 14.

Жемуръ-концертъ.

Фонтанка, 13. Тел. № 1383.

Дирекція П. Я. Туркина.

Ежедневно большой дивертисментъ.

Каждую недѣлю участіе вновь приглашенныхъ заграничныхъ артистовъ и новая программа.

Начало въ 8 час. веч., конецъ въ 3 ч. ночи.
 По субботамъ маскарады до 4-хъ ч. ночи.
 Режиссеръ А. А. Бядро.

„АПОЛЛО“

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Кіевъ. В. Баянъ. Новѣйшій репертуаръ не очень строго различаетъ амплу. Что касается *ingéne comique*, то роли этого амплу преимущественно встрѣчаются въ иностранныхъ пьесахъ. Изъ новѣйшихъ укажемъ, напримѣръ, „Лордъ Квексъ“, „Блестящая карьера“. Обычно изъ русскаго репертуара „коронными“ ролями *ingéne* почитались Глаша въ „Каш. Старинъ“ и „Дикарка“. Всякая *ingéne com.* играла также „Вольную пташку“ Е. П. Карпова и весь такъ называемый „мартыновскій“ репертуаръ, т. е. переработанныя нѣмецкія комедіи и фарсы. Изъ франц. пьесъ—„Общ. поощренія скуки“ Пальерона: изящная комедія и изящная роль. Изъ русскихъ новѣйшихъ пьесъ: Катя въ „Дѣт. Ванюшина“ или Дюся, въ „Безправной“.

А. Сычесу. При соотвѣтствующемъ прошеніи на имя Главнаго Управленія по дѣламъ печати прилагается два рукописныхъ экземпляра пьесы и двѣ 60-тикопѣчныхъ гербовыхъ марки. Адресъ: Спб. въ Главное Управленіе по дѣламъ печати.

Асхабадъ. О. Х. Ададуровой. Выписать можете черезъ контору журнала „Театръ и Искусство“, цѣна за всѣ годы безъ пересылки 12 р.

Елисаветградъ. Д. К. Продолжайте.

Рига. № 5293. Драматическія школы въ Спб.: Драматическіе курсы при театральномъ училищѣ (Театральная, 2), курсы художественнаго чтенія и сценическаго искусства артистки Импер. театровъ М. М. Читау (Пантелеймоновская, 19), музыкально-драмат. курсы Рапофъ (улица Гоголя, 7), оперно-драматическіе курсы А. К. Субботиной (Итальянская, 11), драматическіе курсы В. А. Неметти (В. Зеленина, 14, кв. 12), и др. За подробными условіями и программой обратитесь по указаннымъ адресамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1905 г. на ежедневную политическую, обществен. и литературн. газету.

СѢВЕРНЫЙ КРАЙ

(изданія годъ седьмой).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	Р. К.											
Безъ дост. и перес.	7	6.50	6	5.50	5	4.50	4	3.50	2.80	2.10	1.40	70
Съ дост. и перес.	8	7.50	6.90	6.30	5.70	5.10	4.50	3.75	3	2.25	1.50	75
За границу	14	13	12	10.90	9.80	8.70	7.60	6.50	5.20	3.90	2.60	1.30

Разсрочка допускается исключат. для годов. подписк. и на слѣдъ услов.:

1) при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 2 р., къ 1-му мая 2 р., и къ 1-му юля 2 р., или же 2 р., а ватимъ, съ 1 марта по 1 р. въ мѣс., до погашенія всей подписной суммы.

Адресъ конторы и редакціи: Ярославль, Казанская улица, домъ Синклеръ.

Издатель Н. П. Петинъ.

За редактора В. М. Михеевъ.

Гравёръ и Ювелиръ

И. М. ИЗГУРЪ.

Въ губ. г. Минскѣ, по Захарьевской № 83, прот. кирхи.

Магазинъ золот., сереб. и бриллиант. вещей. Золот. и сереб. монограммы отъ 1 руб. и дороже высылаю по требованію нал. плат. 12—4

СТИХОТВОРЕНІЯ

Э. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

„Б А Б Ъ“

пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

Репертуаръ

Слѣ. Императорскихъ театровъ.

съ 24-го по 31-е января.

Александринскій театр. 24-го: „Крылья связаны“, 25-го: „Жанина“, 26-го: „Цѣпи“, 27-го: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, 28-го: „Крылья связаны“, 30-го: утро: „Видзоровскія проказницы“, вечеръ: „Смерть Пазухина“.

Михайловскій театр. 24-го: „Благодѣтели челоѣчества“, 25-го: „Maman Colibri“, 26-го: „На всякаго мудреца довольно простоты“, 27-го: „Maman Colibri“, 28-го: „Безъ вины виноватые“, 29-го: *Bénéfice de m-r Andrien*. „Notre jeunesse“, 30-го: „Notre jeunesse“.

Маринскій театр. 24-го: „Зигфридъ“, (г-жи Черкасская, Полозова, Тугаринова; гг. Ершовъ, Карелинъ, Тартаковъ, Касторскій, и Филипповъ). 25-го. Дебютъ г-жи Смирновой, „Жизнь за Царя“, (г-жи Будкевичъ, Смирнова; гг. Алчевскій, Серебряковъ и др.). 26-го: „Конекъ-Горбунокъ“, бал. 27-го: „Франческа да Римини“, (г-жи М. Фигнеръ, Фриде, Каменская; гг. Ершовъ, Лабинскій, Тартаковъ, Шароновъ и др.). 28-го: „Русланъ и Людмила“ (г-жи Большка, Гладкая, Славина, Панина; гг. Лабинскій, Чупрыниковъ, Шароновъ, Серебряковъ и Вухтояровъ). 30-го: утро: „Ромео и Джульетта“, (г-жи Большка, Носилова, Панина; гг. Алчевскій, Карелинъ, Смирновъ, Титовъ, Касторскій, Майборода, Лосевъ и др. Веч.: „Путешествующая танцовщица“, бал. „Щелкунчикъ“, бал.

Лучшее косметическое средство.

Дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ

Источникъ красоты.

Целебн. въ Антик.

Кремь КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служатъ подписи

Calimi

и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“.

Calimi

Безъ подлиннаго рисунка, утвержденаго Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683—

ПОДЪЯЛКА.

Продается во всякъхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ.

Отъ Совѣта Старшинъ Семейнаго Собранія Общества приказчиковъ въ г. Воронежѣ, Б. Дворянская, д. Остриковой.

Сдается на лѣтній сезонъ 1905 г. Театръ желѣзный, закрытый, находящійся при садѣ Собранія. При театрѣ имѣются декорации, обстановка ложъ и партера. Условія по первому требованію.

Театръ „КОМЕДИЯ“

ГАСТРОЛИ на нѣмецкомъ языкѣ знаменитой финской артистки

ИДЫ АЛЬБЕРГЪ.

24-го января „Розенгергольмъ“, Ибсена.—Среда, 26-го: „Дама съ ка-
зеліями“, Дома-сына.—Пятница, 28-го: „Гедда Габлеръ“, Ибсена.
Начало въ 8¹/₂ ч. Билеты отъ 8 до 2 р. ежедневно отъ 11 час. утра до
5 час. дня въ депо ролей поставщика Его Величества К. М. Шредеръ
(Невскій, 52) и въ дни спектаклей отъ 7 ч. в. въ кассѣ театра „Комедія“

ВОРОНЕЖСКІЙ

зимній Городск. театръ сдается на
постъ и Святую до 1-го Мая. Усло-
вія умѣренныя. Обращ.: Воронежъ
6306 А. А. Линтвареву. 1—1

ОМСКІЙ

театръ-циркъ (на Любин. проспектѣ
въ саду) выгодно сдается на лѣто
1905 г. въ аренду хорошей драм-
труппѣ. Могу въ дѣло вступить ком-
паніономъ. Обращаться: Омскъ, Мок-
рое, свой домъ, къ владѣльцу театра
6308 П. К. Сичкареву. 1—1

Въ г. ПРОСКУРОВѢ

(Подол. губ.) отдается лѣтній театръ
на предстоящій лѣтній сезонъ. Пред-
ложенія адресовать: Кіевъ, Фунду-
клеевская, 54, кв. 7, Г. Д. Савурицу.

6309

3—1

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

В. Н. ЗИЧИ.

„За призракомъ счастья“, д. въ 4 д.
„Немезида“, др. въ 5 дѣйств.

Ценауров. экземп. можно получить:
г. Прокуроровъ, Подольск. губ. В. Зичи.

6307

4—1

„Было, есть и будетъ“, др.

„Семейный разладъ“, др.

пьесы С. Милонова, Симбирскъ, ц. 75 к.
кажд. разрѣшены къ представленію.

10—5

ТЕАТРЪ НЕМЕТТИ

(на Петербургской Сторонѣ, Зеленина улица).

СПЕКТАКЛИ СЪ УЧАСТІЕМЪ

бр. Роберта и Рафаила АДЕЛЬГЕЙМОВЪ

СЪ СОБСТВЕННОЮ ТРУППОЮ.

РЕПЕРТУАРЪ: 23-го Января: „КАЗНЬ“, др. Ге.—24-го: „ФАНТАЗЕРЪ“, тр. ком. А. Хольца.—
25-го: „КАЗНЬ“, др. Ге.—26-го: „ОТЕЛЛО“, тр. Шекспира.—27-го: „КРУЧИННА“, др. Ша-
жискаго.—28-го: „НОВЫЙ МІРЪ“, др. Баррета.—29-го: „КАЗНЬ“, др. Ге.—30-го: „ТРИЛБИ“,
др. Ге.—31-го: „КАЗНЬ“, др. Ге.

НАЧАЛО СПЕКТАКЛЕЙ въ 8 час. вечера.

Готовится къ постановкѣ: сцена изъ „ДОНЪ-ЖУАНА“, драматическая поэма Гр. А. К. Тол-
стого въ двухъ частяхъ, съ прологомъ и эпилогомъ, муз. Ф. Направина.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра, съ 10 час. утра до 5 час. дня и съ 6 час. до конца
спектакля и въ магазинѣ Трусовича, Невскій, 55 (домъ Елисева, уг. Екатерининской).

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“

Зданіе „Пассажа“ Итальянская, 19. Дирекція В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ воскресенье, 23-го января, въ 9-й разъ: „Весенній потокъ“, др. въ
4 д. соч. А. Косорогова.—24-го: „Возприданница“, соч. Островскаго.—
25-го, 1) въ послѣдній разъ: „№ 13“ соч. С. Найденова; 2) „Мастеръ“,
соч. Бара.—26-го: „Возприданница“, соч. Островскаго.—27-го: „Бу-
вольный домъ“ (Нора), соч. Ибсена.—28-го: „Весенній потокъ“, соч.
А. Косорогова.—29-го: „Возприданница“ соч. Островскаго.—30-го:
„Авдотьяна жизнь“, соч. Найденова.

Начало вечери. спектак. ровно въ 8 ч. веч. Начало утрени. спектаклей въ 12¹/₂ час. дня.

Театръ „ФАРСЪ“.

НЕВСКІЙ 56, домъ Г. Г. Елисева.

Телефонъ № 6342.

Товарищество артистовъ подъ главнымъ режиссерствомъ

В. А. КАЗАНСКАГО.

Составъ труппы: г-жи Турчи, Мосолова, Ручьевская, Запольская, Ларина,
Павловская, Лоранскаяи др.; гг. Гарина, Казанскій, Колесовъ, Клеманскій,
П. Николаевъ, Пановъ, Самаринъ-Эльскій, Пальминъ и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и
отдѣленія мокротъ

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕН-
ЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33.
Цѣна металл. кор. 25к. Мал. кор. 15к.

Продается всадѣ.

6081

13—5

ПРОКАТЪ
КОСТЮМОВЪ
въ провинцію

будетъ возможенъ лишь тогда, когда накладные расходы по пересылкѣ удастся раз-
ложить на цѣлую труппу театровъ.

Чтобы это осуществить, необходимо имѣть свѣдѣнія, какіе театры испытываютъ
надобность въ прокатѣ костюмовъ, для какихъ пьесъ, въ какой періодъ сезона.

Просимъ не отказать въ сообщеніи этихъ свѣдѣній всѣхъ, кого это касается.
Тогда будетъ организована такой прокатъ на возможно выгодныхъ и доступныхъ
условіяхъ.

Бр. ЛЕЙФЕРТЪ. Спб. Караванная, 18.